

НАРКОКОНТРОЛЬ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

4(37)
2014

Издательская группа «ЮРИСТ»

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

Редакционная коллегия:

Волеводз А.Г., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Головенков П.В., д. права, ассессор
(г. Потсдам)
Дьяков С.В., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Зажицкий В.И., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Коробеев А.И., д.ю.н., проф. (г. Владивосток)
Мащкевич И.М., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Романова Л.И., д.ю.н., проф. (г. Владивосток)
Росинский Б.В., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Рохлин В.И., д.ю.н., проф. (г. С.-Петербург)
Тихомиров Ю.А., д.ю.н., проф. (г. Москва)
Хельман У., д. права, проф. (г. Потсдам)
Шахматов А.В., д.ю.н., проф. (г. С.-Петербург)

Главный редактор

Федоров А.В., к.ю.н., проф. (г. Москва)

Заместитель главного редактора

Аленкин С.В., к.ю.н., доцент (г. Москва)

Помощник главного редактора

Александрова О.А., к.ю.н. (г. Москва)

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»

Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Грунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Макарова Н.М.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» — 46776.

Подписаться можно также

на сайте www.gazety.ru

Адрес редакции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ.печ.л. — 5,0. Усл.печ.л. — 5,0.

Общий тираж 2000 экз.

ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать 01.09.2014 г.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

(4842) 70-03-37

В номере: ▾

Законодательство и судебная практика

Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости 3

Милюков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа 8

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ 12

Ролик А.И. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ 19

Винокуров В.Н., Логинова Н.Г., Мальков С.М., Токманцев Д.В. Установление осознания противоправности при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ (ст. 226¹, 234 УК РФ) 22

Административное право и профилактика

Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Административная ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений 27

Наркоситуация и наркополитика

Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях 30

Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками 34

Библиография

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2014 г. 38

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

DRUG CONTROL

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI № FS77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005.
Published quarterly.

4(37)
2014

PUBLISHING GROUP «JURIST»

UNODC

United Nations Office on Drugs and Crime

Information support is provided
by the UNODC Representative Office in Russia

Editorial Staff:

Volevodz A.G., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*
Golovenkov P.V., *LLD, assessor (Potsdam)*
D'yakov S.V., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*
Zazhitskiy V.I., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*
Korobeev A.I., *doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok)*
Matskevich I.M., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*
Romanova L.I., *doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok)*
Rossinskiy B.V., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*
Rokhlin V.I., *doctor of juridical sciences, professor (St. Petersburg)*
Tikhomirov Yu.A., *doctor of juridical sciences, professor (Moscow)*
Helman U., *LLD, professor (Potsdam)*
Shakhmatov A.V., *doctor of juridical sciences, professor (St. Petersburg)*
Editor in Chief
Fedorov A.V., *candidate of juridical sciences, professor (Moscow)*

Deputy Editor in Chief

Alenkin S.V., *candidate of juridical sciences, assistant professor (Moscow)*

Assistant to the Editor in Chief

Aleksandrova O.A., *candidate of juridical sciences (Moscow)*

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST"

Grib V.V., *doctor of juridical sciences, professor*

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., *candidate of juridical sciences*

Editorial Office: Bocharova M.A., Makarova N.M.

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:

Rospechat* — 46776. Or on www.gazety.ru

Editorial Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.

Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet — 5,0.

conventional printed sheet — 5,0.

Circulation 2000 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing 01.09.2014.

Printed by LLC "National Polygraphic Group"

(4842) 70-03-37

In issue: ▼

Legislation and Judicial Practice

Kurchenko V.N. Problems of application of new antidrug legislation determining to getting rid of drug addiction 3

Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. Humanization of criminal legislation with regard to drug users at the expense of determining them to treatment and rehabilitation: experience of a critical overview 8

Criminal Law and Criminology, Criminal-Executory Law

Murashov N.F. On the aggregate of crimes provided for by articles 229–232 of the Criminal Code of the RF 12

Rolik A.I. Organization or maintenance of dens for consumption of narcotic means or psychotropic substances.... 19

Vinokurov V.N., Loginova N.G., Mal'kov S.M., Tokmantsev D.V. Establishment of understanding of illegality of contraband and sale of potent substances (articles 226¹, 234 of the Criminal Code of the RF) 22

Administrative Law and Prophylactics

Komissarov V.S., Pozhidaev I.E. Administrative responsibility for illegal cultivation of drug-containing crops..... 27

Narcotic Situation and Narcotic Policy

Kirilishin V.A. On activation of interdiction of new types of synthetic psychoactive substances at national and international levels 30

Zakhartsev S.I. Contemporary state of antidrug war: theses..... 34

Bibliography

Guide of scientific and informational materials published in journal "Drug Control" in 2014 38

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index
eLIBRARY.RU

Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости

*Курченко Вячеслав Николаевич,
председатель судебной коллегии по уголовным
делам Свердловского областного суда,
профессор кафедры судебной деятельности
Уральского государственного юридического
университета, доктор юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
(г. Екатеринбург)*

E-mail: kvn@ekbobsud.ru

*Kurchenko Vyacheslav Nikolaevich,
chairman of the Judicial Board for Criminal Affairs
of the Sverdlovsk District Court, professor
of the Chair of Judicial Activities of the Urals State Law
University, Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences
(Yekaterinburg)*

E-mail: kvn@ekbobsud.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: наркотики, побуждение к избавлению от наркопотребления, административное правонарушение, преступление, ответственность за немедицинское потребление наркотиков.

Problems of application of new antidrug legislation determining to getting rid of drug addiction

The article concerns controversial issues of application of Federal Law of November 25, 2013 №313-FL "On Introduction of Changes into Certain Legislative Acts of the Russian Federation".

Key words: drugs, determining to getting rid of drug addiction, administrative offence, crime, responsibility for drug misuse.

Согласно имеющимся официальным сведениям, общее число лиц, регулярно потребляющих наркотические средства и психотропные вещества (далее по тексту — наркотики) в немедицинских целях, в Российской Федерации, по данным социологических исследований, оценивается в 3 млн человек (что составляет порядка 2% населения страны); общее число лиц, эпизодически и регулярно потребляющих наркотики, достигает 8,5 млн человек (6% населения), а опыт употребления наркотиков имеют порядка 18 млн человек (13% населения)¹.

Из них лишь часть попадает в поле зрения медицинских служб и зарегистрированы как наркопотребители.

Так, по данным Министерства здравоохранения Свердловской области, на 1 июня 2014 г. общее число зарегистрированных в области больных с диагнозом «наркомания» составило 9928 человек. Основная доля состоящих на наркоучете лиц (92%) являются потребителями опиоидов.

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.»² в Свердловской области проводится работа по объединению всех антинаркотических мероприятий в единую комплексную государственную программу в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Особое внимание уделяется развитию системы реабилитации наркозависимых с учетом принятия нового антинаркотического законодательства. В ближайшие несколько лет в каждом из четырех управленческих округов Свердловской области будут открыты стационарные реабилитационные отделения, создана сеть амбулаторных реабилитационных кабинетов. Центром системы оказания наркологической и реабилитационной помощи населению стремится стать государственное автономное учреждение здравоохранения Свердловской области «Наркологический реабилитационный центр «Урал без наркотиков», оказывающее стационарную и амбулаторную помощь.

За год работы стационарного отделения на реабилитацию поступило 244 человека. Сертификаты об успешном прохождении реабилитации из них получили 75. В настоящее время в стационарном отделении центра проходят реабилитацию 76 пациентов³. Специалисты амбулаторного отделения центра оказали помощь 3,5 тысячам обратившихся.

«Урал без наркотиков» разработал и запустил постлечебную программу для выпускников реабилитационных центров. Принять участие в ней смогут наркозависимые, уже прошедшие курс реабилитации, но испытывающие трудности в дальнейшем самостоятельном выздоровлении. Постлечебная программа будет реализовываться на базе стационарного отделения центра в формате дневного стационара. При этом нет никакого принудительного лечения в данном формате.

¹ См.: Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 11.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015; 2011. № 40. Ст. 5527; 2014. № 27. Ст. 3754.

³ URL: http://minzdrav.midural.ru/news/show/id/1520/news_category/67.

Отказавшись сначала от уголовной ответственности за потребление наркотиков⁴, российский законодатель в дальнейшем отказался и от принудительного лечения лиц, больных наркоманией.

УК РФ в настоящее время не предусматривает возможность такого принудительного лечения, так как Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁵ признан утратившим силу п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ, устанавливавший, что судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании.

В то же время Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) дополнен ст. 72¹, которая дает право суду при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Возможность возложения на осужденного наряду с назначенным наказанием обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию обусловлена совокупностью двух обстоятельств:

- признания осужденного больным наркоманией;
- назначения осужденному основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы.

Статья 72¹ УК РФ, в отличие от ст. 82¹ УК РФ⁷, не ограничивает категории преступлений, по которым суд не может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании. Поэтому нет необходимости, как предлагают некоторые авторы, вносить изменения в ст. 72¹ УК РФ, дополняя ее категорией преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, 116, 117, 119, 158, 159, 161 и 166 УК РФ, которые были совершены в целях приобретения средств на наркотики или лицом, злоупотребляющим наркотическими средствами или веществами⁸.

Этим же федеральным законом в ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) введен п. 3.2, согласно кото-

рому назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией, а ч. 1 ст. 299 УПК РФ, устанавливающая перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, дополнена п. 7.2 о том, что при постановлении приговора суд разрешает вопрос, нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, в порядке, установленном ст. 72¹ УК РФ.

По мнению некоторых практических работников, по делам любой категории, в том числе в отношении наркосбытчиков по ст. 228¹ УК РФ, необходимо проведение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Вряд ли можно согласиться с такой позицией практиков.

Если «огульно» по делам всех категорий назначать судебные экспертизы, это повлечет существенную задержку сроков предварительного расследования и дознания. Уже сейчас имеется очередность на проведение таких экспертиз на 3–4 месяца.

Анализируя изменения, внесенные Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ в УК РФ и УПК РФ, в их взаимосвязи, следует учитывать, что ст. 72¹ УК РФ предполагает возможность лечения только при назначении не связанного с лишением свободы наказания лицам, больным наркоманией. На наш взгляд, эта норма не предполагает лечения наркосбытчиков. Более того, ст. 72¹ УК РФ является альтернативой для потребителей наркотиков, совершивших преступление, не относящееся к категории тяжких или особо тяжких. Потребителю наркотиков, если он признан больным наркоманией, назначается наказание, не связанное с лишением свободы, и он «выбирает» лечение по назначению суда. Это «выбор» наркопотребителя и его обязанность, но по назначению суда.

Новый федеральный закон направлен на создание системы побуждения лиц, больных наркоманией, пройти курс лечения, медико-социальную реабилитацию. При этом суд должен назначить наказание, прежде всего, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности виновного, влияния назначенного наказания на его исправление, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Если же суд признает, что исправление осужденного возможно без изоляции от общества, наказание отвечает принципу справедливости, только после этого суд обсуждает вопрос о применении положений ст. 72¹ УК РФ. Вместе с тем само по себе ходатайство обвиняемого, подсудимого о возложении на него обязанности пройти курс лечения от наркомании не влечет автоматически назначение ему наказания, не связанного с лишением свободы.

Тем не менее законодательное закрепление возможности побуждения больных наркоманией к лечению от наркомании и реабилитации, на наш взгляд, может «подтолкнуть» к лечению наркоманов, совершивших правонарушения.

Данный закон — это новая система правовых координат. «Принудительное лечение» и как альтернатива «добровольное лечение» — это «две большие разницы». Наверное, неслучайно у нас возник «эффект Бычкова», когда в Нижнем Тагиле наркозависимых держали в на-

⁴ Об этом см.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.

⁵ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁶ См.: Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2013. № 48. Ст. 6161.

⁷ О применении ст. 82¹ УК РФ см.: Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 11–15; Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 32–35.

⁸ Об этом см., напр.: Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к извлечению от употребления наркотиков? // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 38–40.

ручниках. Безусловно, это нарушение закона, но люди не знали, куда обратиться⁹.

Если наркоманы сами хотят лечиться, то им надо предоставить такую возможность. А если желания нет, «тут хоть батогами бей» — результата не будет. Директор ФСКН России В.П. Иванов справедливо отмечает, что сейчас нет необходимости возвращаться к принудительному лечению, хотя спрос на это большой.

Фактически в Российской Федерации появились условия для поэтапного запуска процесса создания так называемых «наркосудов». Международный опыт показывает, что система «наркосудов», функционирующая при участии специалистов: психиатров, наркологов, весьма эффективна¹⁰.

Как отмечает В.П. Иванов, «наркосуды» создают альтернативу для потребителей: либо их ждет жесткое наказание, либо они выбирают лечение. Абсолютное большинство соглашается лечиться, и таких лиц следует подтолкнуть к длительному лечению¹¹. Мы разделяем мнение о том, что необходима система «наркосудов»¹², основанная на использовании стремления лиц, совершивших преступления, к добровольному лечению.

Применение ст. 72¹ УК РФ вряд ли возможно, если виновный не согласился пройти курс лечения от наркомании.

К «принудительному лечению» вернуться невозможно, хотя определенные рудименты прошлого в этой части еще остаются¹³, есть и сторонники эксперимента по введению принудительного лечения¹⁴.

На наш взгляд, в настоящее время возможен только один способ — альтернативное лечение¹⁵.

На это указывает Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁶, который в п. 3 ст. 54 воспроизводит положения ст. 72¹ УК РФ, устанавливая, что «на больных наркоманией, находящихся под диспансерным наблюдением и продолжающих потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющихся от лечения, а также на лиц, привлеченных к административной ответственности или осужденных за совершение преступлений к на-

казанию в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и нуждающихся в лечении от наркомании, по решению суда может быть возложена обязанность пройти лечение от наркомании и могут быть назначены иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Вопросы, связанные с назначением и производством судебно-психиатрических экспертиз по указанной категории дел, должны разрешаться судами с учетом сложившейся судебной практики назначения и производства судебно-психиатрических экспертиз для установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в случае возникновения сомнений в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с требованиями п. 3 ст. 196 УПК РФ.

Целью производства судебной экспертизы в силу ст. 196 УПК РФ является решение вопросов о необходимости подсудимого в лечении от наркомании и в медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленном ст. 72¹ УК РФ, так как возложение обязанности, предусмотренной ст. 72¹ УК РФ, возможно только при наличии заключения судебно-психиатрической экспертизы¹⁷.

При решении вопроса о необходимости назначения судебной экспертизы следует принимать во внимание результаты медицинского освидетельствования подсудимого наркологом, в котором должен быть отражен ответ на вопрос, является ли освидетельствуемый больным наркоманией.

Поступление в суд дела о преступлении небольшой или средней тяжести, при отсутствии рецидива преступлений, а также когда санкции соответствующих статей позволяют возложить на осужденного обязанность, предусмотренную ст. 72¹ УК РФ, также не является безусловным основанием для производства судебно-психиатрической экспертизы в соответствии с п. 3.2 ст. 196 УПК РФ.

По нашему мнению, по делам о преступлениях, за совершение которых санкциями соответствующих статей предусмотрено наказание только в виде лишения свободы, либо совершенных при рецидиве преступлений, о тяжких и особо тяжких преступлениях, производство судебно-психиатрической экспертизы нецелесообразно.

В том случае, если собранные по делу материалы, в том числе показания допрошенных лиц, медицинские справки, справки об административных правонарушениях, результаты медицинского освидетельствования нарколога, другие доказательства в их совокупности свидетельствуют об отсутствии оснований предполагать, что виновный является больным наркоманией, производство судебно-психиатрической экспертизы в силу ст. 196 УПК РФ обязательным не является.

¹⁷ Представляется, что отсутствие заключения судебно-психиатрической экспертизы в материалах дела не является безусловным основанием для возвращения судом уголовного дела прокурору, поскольку это обстоятельство не препятствует его рассмотрению судом.

⁹ Иванов В.П. Подтолкнуть к лечению // Российская газета. 02.04.2012.

¹⁰ См.: Зиновьев В.В., Пенкин С.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 28–37.

¹¹ Иванов В.П. Указ. соч.

¹² Ранее нами уже обосновывалась позиция введения специализированных «наркосудов» по рассмотрению дел о незаконном обороте наркотиков. См., напр.: Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 2004. С. 38–40.

¹³ См.: Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–29.

¹⁴ См.: Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.

¹⁵ Иванов В.П. Указ. соч.

¹⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219; 2013. № 48. Ст. 6161.

К обстоятельствам, свидетельствующим о необходимости установить психическое или физическое состояние лица, при наличии оснований полагать, что оно является больным наркоманией, может быть отнесено, например, наличие данных о том, что лицо является потребителем наркотических средств, ему оказывалась наркологическая помощь, оно состоит на учете у нарколога либо у другого специалиста с диагнозами, характерными для лиц, употребляющих наркотические средства (ВИЧ, гепатит и пр.) по месту жительства, привлекалось к административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ и т.п.

Как уже было отмечено, в настоящее время решение вопросов о нуждаемости подсудимого в лечении от наркомании и в медицинской и (или) социальной реабилитации принимается с учетом амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, проводимой экспертной комиссией, в состав которой помимо психиатра, терапевта входит и нарколог.

Судебно-наркологическая экспертиза на сегодняшний день не проводится. На наш взгляд, на повестке дня стоит вопрос о возрождении судебно-наркологической экспертизы.

Пока же при назначении судебно-психиатрической экспертизы на разрешение экспертов следует ставить вопросы, позволяющие выяснить наличие, характер и степень физического и (или) психического расстройства, а также взаимосвязанные с ними вопросы, касающиеся нуждаемости в лечении от наркомании и реабилитации:

1. Страдает ли обвиняемый каким-либо психическим заболеванием, если да, то каким именно? Мог ли он осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими при наличии какого-либо психического заболевания? Органы следствия вынуждены ставить первый вопрос именно в такой форме, так как проводится судебно-психиатрическая экспертиза.

2. Страдает ли обвиняемый каким-либо наркологическим заболеванием, если да, то каким именно?

3. При выявлении наркологического заболевания нуждается ли обвиняемый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации?

4. Нет ли медицинских противопоказаний в прохождении лечения от наркомании?

В соответствии с п. 7.2 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос о нуждаемости подсудимого в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации подлежит разрешению в приговоре.

Приказом Минздрава Свердловской области от 28 января 2014 г. № 81-п «Об организации медико-социальной реабилитации лиц с психическими и поведенческими расстройствами, вызванными немедицинским употреблением психоактивных веществ» утверждено положение о медико-социальной реабилитации лиц с психическими и поведенческими расстройствами, вызванными немедицинским употреблением психоактивных веществ в Свердловской области (далее — Положение).

Согласно указанному Положению медико-социальная реабилитация — это система медицинских, психологических, воспитательных, образовательных, социальных, правовых, трудовых мер, направленных на личностную реадaptацию больных, их ресоциализацию и ре-

интеграцию в общество при условии отказа от потребления психоактивных веществ, вызывающих зависимость.

Конкретные действия, которые включает в себя медико-социальная реабилитация, определяются в соответствии с ее целями и задачами, изложенными в Положении.

Модель реабилитации наркозависимых представлена последовательной сменой этапов ее прохождения.

В связи с изложенным при наличии оснований на осужденного следует возлагать обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, поскольку нуждаемость осужденного в прохождении того или иного этапа лечения и реабилитации определяется не судебным решением, а соответствующими специалистами по оказанию наркологической помощи населению.

Приказом министра здравоохранения Свердловской области от 8 июня 2012 г. № 639-п «Об организации оказания наркологической помощи населению в Свердловской области» утверждены перечни государственных медицинских учреждений и прикрепленных к ним муниципальных образований для оказания амбулаторной, экстренной, неотложной и плановой госпитализации лиц с наркологическими расстройствами.

При этом необходимости указывать в резолютивной части приговора конкретное учреждение, где осужденный обязан пройти лечение, и срок, в течение которого он обязан обратиться в это медицинское учреждение для прохождения лечения или медицинской и (или) социальной реабилитации, нет.

В силу ч. 2 ст. 72¹ УК РФ уголовно-исполнительная инспекция обязана контролировать исполнение осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, в том числе и после отбытия осужденным назначенного наказания.

В случае назначения осужденному наказания в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и его нуждаемости в лечении и (или) мерах медико-социальной реабилитации, которые могут быть осуществлены только в условиях стационара или в другой местности, что будет препятствовать отбытию осужденным назначенного наказания, необходимо учитывать положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, регламентирующие порядок отбывания соответствующих видов наказания. Такие обстоятельства нельзя расценивать как уклонение от отбывания наказания.

В случае неисполнения возложенной в порядке ст. 72¹ УК РФ обязанности возникают основания для привлечения осужденного к административной ответственности по вновь введенной ст. 6.9.1 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от прохождения лечения от наркомании или медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, освобожденным от административной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ, либо уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судом возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с

потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Согласно примечанию к ст. 6.9 КоАП РФ лицо считается уклоняющимся от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача.

С 25 мая 2014 г. введена в действие ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ¹⁸, в соответствии с которой при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, на такое лицо возлагается обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2014 г. № 484 утверждены Правила контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию¹⁹, а осуществление этого контроля возложено на органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ

по месту жительства лица, в отношении которого вынесено постановление.

С начала действия указанной нормы в суды области были направлены протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ, в отношении 88 лиц, потребляющих наркотические средства без назначения врача.

В соответствующем постановлении по делу об административном правонарушении должно быть указано медицинское учреждение, в котором следует исполнить возложенную обязанность, и установлен разумный срок для явки лица в медицинское учреждение с учетом вида и размера назначенного ему административного наказания (штраф или арест).

Копия постановления судьи после рассмотрения дела должна быть направлена в медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации. Кроме того, в целях эффективного и своевременного контроля за исполнением лицом возложенной обязанности вступившее в законную силу постановление судьи подлежит направлению в орган по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по месту жительства лица.

Поскольку дела об административных правонарушениях в области незаконного оборота наркотических средств, в частности, предусмотренных ст. 6.8, 6.9 КоАП РФ, рассматриваются с обязательным участием лиц, в отношении которых ведется производство по делу, не противоречит закону препровождение их в медицинское учреждение или учреждение социальной реабилитации должностным лицом, доставившим его в судебное заседание, в случае назначения наказания в виде административного штрафа.

Создаваемая сегодня государственная антинаркотическая система в России сочетает в себе как контрольные и правоохранные меры, так и комплекс профилактических, медицинских, реабилитационных программ. В рамках административного и уголовного судопроизводства суд наделен правом возложения на лиц, больных наркоманией, дополнительной обязанности пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию. Подобное альтернативное лечение наркопотребителей — это антитеза принудительному лечению наркоманов, совершивших правонарушение.

¹⁸ См.: Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 48. Ст. 6161.

¹⁹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2014 г. № 484 «Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2889.

Литература

1. Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным / А.Ю. Епихин // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 11–15.
2. Зиновьев В.В., Пенкин С.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации / В.В. Зиновьев, С.В. Пенкин // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 28–37.
3. Иванов В.П. Подтолкнуть к лечению / В.П. Иванов // Российская газета. 02.04.2012.
4. Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к изъятию от употребления наркотиков? / В.В. Измайлов // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 38–40.

Bibliography

1. Epikhin A.Yu. Osnovaniya i poryadok primeneniya novogo vida otsrochki ugovolnogo nakazaniya bol'ny'm narkomaniej osuzhdyonny'm [Grounds and procedure of application of a new type of temporary suspension of criminal punishment for convicted drug addicts]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 2, pp. 11 — 15.
2. Zinov'ev V.V., Penkin S.V. Organizatsionny'e voprosy' reabilitatsii lits, stradayushhikh narkomaniy i alkogolizmom: opyt deyatel'nosti spetsializirovanny'kh sudov po narkotikam SShA i predlozheniya po ego vnedreniyu v Rossijskoj Federatsii [Organizational issues of rehabilitation of persons suffering from drug addiction and alcoholism: experience of activities of US specialized drug courts and proposals on introduction thereof in the Russian Federation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2010, № 4, pp. 28 — 37.
3. Ivanov V.P. Podtolknut' k lechniyu [To stimulate treatment]. Rossijskaya gazeta — Russian Newspaper, 2012, April 2.
4. Izmajlov V.V. Novoe v antinarkoticheskom zakonodatel'stve: cho ozhdat' ot instituta pobuzhdeniya k izbavleniyu ot upotrebleniya narkotikov? [New in antidrug legislation: what to expect from the institute of determining to getting rid of drug consumption?]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 2, pp. 38 — 40.

5. Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить / Б.Ф. Калачев // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–29.
6. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д.ю.н. / В.Н. Курченко. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2004. 70 с.
7. Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 821 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.О. Откидач // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 32–35.
8. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
9. Федоров А.В. Ответственность за неmedicalное потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
10. Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / Н.В. Щедрин // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.
5. Kalachev B.F. Lechit' nel'zya prinudit' [You cannot make anybody undertake a medical treatment]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 2, pp. 22 — 29.
6. Kurchenko V.N. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv ili ikh analogov: ugovovno-pravovy'e i kriminologicheskie aspekty'. Diss. dokt. yurid. nauk [Fighting illegal turnover of narcotic means and psychotropic substances or analogues thereof: criminal-law and criminological aspects. Dr. legal sci. diss.]. Ekaterinburg, the Urals State Law Academy Publ., 2004. 70 p.
7. Otkidach A.O. O pravoprimenitel'noj praktike po st. 821 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [On law-application practice under article 821 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 2, pp. 32 — 35.
8. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interconnection of illegal consumption of drugs and illegal turnover thereof]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 3, pp. 5 — 13.
9. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Responsibility for misuse of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, № 2, pp. 3 — 8.
10. Shhedrin N.V. O prinuditel'nom lechenii lits, stradayushhikh alkogolizmom i narkomaniej [On compulsory treatment of persons suffering from alcoholism and drug addiction]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 2, pp. 19 — 21.

Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа

*Милуков Сергей Федорович,
профессор кафедры уголовного права юридического
факультета Санкт-Петербургского
государственного педагогического университета им.
А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербург)*

E-mail: dikoepoleSF@gmail.com

*Кожухова Ирина Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного
права юридического факультета Российского
государственного педагогического университета им.
А.И. Герцена
(Санкт-Петербург)*

E-mail: ArishaVes@yandex.ru

*Milyukov Sergej Fedorovich,
professor of the Chair of Criminal Law of the Law
University of St. Petersburg State Pedagogical University
named after A.I. Gertsen,
doctor of juridical sciences, professor
(St. Petersburg)*

E-mail: dikoepoleSF@gmail.com

*Kozhukhova Irina Vladimirovna,
senior teacher of the Chair of Criminal Law of the Law
Faculty of St. Petersburg State
Pedagogical University named after A.I. Gertsen
(St. Petersburg)*

E-mail: ArishaVes@yandex.ru

В статье проведен критический анализ гуманизации уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц. Дается обоснование низкой степени эффективности уголовно-правовых методов побуждения к лечению и реабилитации таких лиц, выражающейся в высокой вероятности отказа, уклонения и систематического неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей в соответствии со ст. 82¹, 73, 74 УК РФ. Предлагается исключить первую из них из текста УК РФ.

Ключевые слова: гуманизация, уголовное законодательство, наркозависимые лица, методы побуждения к лечению и реабилитации наркозависимых лиц, низкая эффективность.

Humanization of criminal legislation with regard to drug users at the expense of determining them to treatment and rehabilitation: experience of a critical overview

The article makes a critical analysis of humanization of criminal legislation with regard to drug addicts; substantiates low efficiency of criminal-law methods of motivation for treatment and rehabilitation of such persons manifested in a high possibility of refusal, evasion and systematic non-performance by a convict of duties imposed on him in accordance with articles 82¹, 73, 74 of the Criminal Code of the RF; suggests exclusion of the first one from the text of the Criminal Code of the RF.

Key words: humanization, criminal legislation, drug addicts, methods of motivation for treatment and rehabilitation of drug addicts, low efficiency.

Курс на всемерную гуманизацию отечественного уголовного законодательства был взят на рубеже XX–XXI вв. (особую и в целом неблагоприятную роль сыграл здесь небезызвестный Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹). Официальной целью такого курса объявлялась необходимость существенного смягчения репрессивной составляющей этой отрасли права путем отказа от применения лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести, особенно по отношению к несовершеннолетним и совершившим не насильственные преступления, исключения нижних пределов санкций по целому ряду часто применяемых на практике составов преступлений, интенсификации применения щадящих наказаний и углубления дифференцированного подхода при назначении наказания (прежде всего за корыстные преступления).

Как верно отмечает А.В. Федоров, «дать характеристику законодательной политике и ее тенденциям можно только по отражению этого направления политики в нормативно-правовых актах. ...Основой исследования в указанной сфере является изучение законодательства в его развитии за определенный период времени»². За истекшие 10–12 лет попытка реализации гуманистических ценностей в российском уголовном законодательстве показала высокую степень несовершенства и весьма низкую эффективность.

Альтернативные лишению свободы виды наказания применяются либо «через силу» (прежде всего штраф, обязательные работы и ограничение свободы), скорее ради улучшения статистической отчетности судов, неуклонно направляемых курсом безоглядной гуманизации, либо не назначаются вообще. Так, применение включенных в 2011 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) принудительных работ было отсрочено дважды (в 2012 г. до 1 января 2014 г. и в 2013 г. до 1 января 2017 г.).

Столкновение прекраснорудных порывов к гуманности в отношении преступников постоянно входит в острое противоречие со всё обостряющейся криминальной обстановкой в стране.

Поэтому критикуемый курс носит неустойчивый, зигзагообразный характер³. Скажем, исключение Федераль-

ным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁴ нижних пределов санкций более чем в двухстах статьях УК РФ не помешало законодателю затем включить их в ряд других статей: Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ⁵ — в абзаце втором ч. 1 ст. 230 УК РФ, Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ⁶ — в абзаце втором ч. 3 ст. 151 УК РФ, Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ⁷ — в абзаце втором ч. 2 ст. 208, в абзаце втором ч. 3 ст. 282¹, в абзаце втором ч. 1 ст. 282², в абзаце втором ч. 1 ст. 360 УК РФ и т.д. были обозначены ранее не указывавшиеся нижние границы санкции (они, естественно, существовали, но совпадали с нижним пределом наказаний, установленных Общей частью УК РФ).

Еще более далеким от совершенства выглядит ныне принцип дифференцированного подхода при назначении наказания для привлекаемых к уголовной ответственности. В частности, гуманизация уголовного законодательства по вопросу ответственности лиц, больных наркоманией (ст. 82¹ УК РФ), является криминологически не обоснованной. По нашему мнению, в данном случае налицо опасность необоснованного избегания наказания наркозависимыми в нарушение требований ст. 4 УК РФ, закрепляющей принцип равенства граждан перед законом.

Так, два лица, совершившие одинаковые преступления, предусмотренные, к примеру, ч. 1 ст. 231 УК РФ, получают принципиально разное воздействие (лишение свободы до двух лет или отсрочка отбывания наказания с последующим полным освобождением от него по истечении определенного срока) в связи только с тем, что один из них болен наркоманией. Мы считаем, что по отношению к такой категории подсудимых закон должен быть направлен не на псевдогуманизацию, а в сторону неотвратимости наказания⁸. Ведь наркозависимые — это не просто люди с установленным диагнозом «наркомания», а потенциальные преступники, в руках которых особое оружие замедленного действия, от которого в мире ежегодно умирает сотни тысяч человек. Дело в том, что практически каждый из этих лиц вовлекает в наркопотребление других, которые, в свою очередь, для получения средств на приобретение наркотических средств и пси-

¹ Подробнее об этом законе см.: Милоков С.Ф.: 1) Кризисные явления в современной уголовно-правовой политике // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2003. № 5. С. 64; 2) Ревизия уголовного законодательства: мнимые достоинства, реальные недостатки // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Калининград, 2004. С. 207–211.

² Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 4.

³ См. подробнее: Милоков С.Ф.: 1) Бессистемность как неотъемлемое свойство отечественной уголовно-правовой политики // Системность в уголовном праве. М., 2007. С. 271–273; 2) Государственная Дума: зигзаги уголовно-правовой политики // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики. СПб., 2008. С. 135–139; 3) Революция и контрреволюция в современной уголовно-правовой политике // Вестник Орловского государственного университета. 2012. № 8. С. 20–23.

⁴ См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁵ См.: Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166.

⁶ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6685.

⁷ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2335.

⁸ См. об этом: Милоков С.Ф., Кожухова И.В. Насущные проблемы российской антинаркотической политики // Публичное и частное право. Вып. II (XIV). 2012. С. 56.

хоактивных веществ идут на разнообразные корыстные и корыстно-насильственные преступления⁹.

Уголовно-правовые методы побуждения к лечению и реабилитации наркозависимых лиц имеют и ряд других существенных недостатков.

На первый взгляд, возможность отказа осужденного, признанного больным наркоманией, от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации, уклонения от лечения в соответствии со ст. 82¹ УК РФ, а также уклонения от исполнения аналогичной обязанности условно осужденным в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ маловероятна, так как подобный отказ будет вести к ухудшению их положения (см. ч. 3 ст. 74 УК РФ). Однако на практике зачастую оказывается иначе.

Во-первых, данное лицо вполне может продолжить свою преступную деятельность, так как среди осужденных лиц, страдающих наркоманией, высока доля рецидивных преступлений, в том числе общеуголовных, опять же обусловленных данной зависимостью¹⁰. Согласно исследованию А.В. Датия, Р.М. Воронина и В.Ф. Трубецкого, первая судимость была лишь у 31,3% осужденных наркоманов, тогда как вторая — у 38,7%, третья — у 19,9%, четвертая — у 8,5%, пятая и более судимостей — у 1,6% осужденных¹¹.

Во-вторых, современная отечественная медицина не позволяет полностью вылечить пациента от наркотической, психотропной и токсической зависимостей. На данный момент в современной отечественной медицине низок один из важнейших показателей эффективности реабилитационного процесса — продолжительность ремиссий. Качественной терапевтической ремиссией считается ремиссия свыше одного года. В ходе проведенного С.А. Вешневой исследования ремиссии свыше одного года отмечены лишь в 37,0% случаев в группе больных с высоким уровнем реабилитационного потенциала (УРП)¹²,

31,4% — в группе со средним уровнем реабилитационного потенциала и 20,6% — в группе с низким уровнем. В ремиссии свыше трех лет находятся 29,6% больных с высоким УРП, 8,6% — со средним и 7,4% — с низким УРП¹³.

По данным федерального статистического наблюдения в Российской Федерации, в 2012 г. число больных наркоманией, находящихся в ремиссии от 1 до 2 лет, составило 8,8 на 100 больных среднегодового контингента и только 2,3 больного наркоманией на 100 больных среднегодового контингента снимаются с диспансерного наблюдения в связи со стойкой пятилетней ремиссией¹⁴. Данный показатель позволяет нам сделать ряд криминологических выводов. Так, реализация ст. 82¹ УК РФ в части освобождения осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, не может быть осуществлена даже на 50%. Таким образом, надежда наркозависимых осужденных на освобождение от отбывания наказания весьма эфемерна и малодостижима. Нельзя не отметить высокую вероятность срывов у проходящих лечение и реабилитацию, а соответственно, и высокий риск рецидивов преступлений наркотической направленности, а также совершаемых на почве наркомании (краж, грабежей, разбоев и т.д.).

В-третьих, не все осужденные хотят избавиться от наркотической зависимости, у большинства из них отсутствуют мотивы прекращения употребления наркотиков, а на фоне возможных симптомов абстинентного синдрома количество таких желающих снижается еще больше.

Так, согласно исследованиям С.И. Гусева, проведенным в воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных г. Ленинск-Кузнецка и исправительной колонии ФБУ ИК-29 ГУФСИН России по Кемеровской области (г. Кемерово), у большинства осужденных отсутствовали мотивы прекращения употребления наркотиков — до 85,0% в группе с полинаркотической зависимостью. Они прекращали употреблять наркотики только в ситуации вынужденного воздержания, при заключении под стражу¹⁵.

Вышеуказанные предположения подтверждаются отмеченной А.О. Откидачем сложившейся практикой отмены судами ранее предоставленной отсрочки отбывания наказания и направления лиц для отбывания ранее назначенного наказания в связи с систематическим не-

мероприятий. См. об этом: Вешнева С.А. Динамика клинических, личностных и социальных проявлений больных опийной наркоманией в процессе реабилитации : автореф. дис. ... к.м.н. М., 2010. С. 12.

¹³ Там же. С. 12.

¹⁴ Государственная межведомственная программа «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ» // Официальный сайт ФСКН. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/13250/index.shtml>.

¹⁵ См.: Гусев С.И. Клинико-патодинамические, социально-психологические закономерности формирования ремиссий и реабилитация больных наркоманиями в условиях пенитенциарной изоляции : автореф. дис. ... д.м.н. Томск, 2010. С. 20.

⁹ См. об этом: Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») // Наркоконтроль. № 3. 2013. С. 3; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. № 3. 2013. С. 6–7.

¹⁰ См. об этом: Скобелин С.Ю. Излечение наркозависимых осужденных // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушителям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV Международной научно-практической конференции (5–6 апреля 2012 г.): в 3 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко. Ч. 2. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 73.

¹¹ См.: Датий А.В., Воронин Р.М., Трубецкой В.Ф. Некоторые характеристики осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 118–121.

¹² В 2000 г. в Национальном научном центре наркологии Т.Н. Дудко была сформулирована концепция реабилитационного потенциала (РП) наркологических больных, описаны его основные диагностические критерии, личностные и социально детерминированные варианты уровней реабилитационного потенциала (УРП) — высокий, средний, низкий. Распределение больных по уровням РП позволяет не только дифференцировать больных по степени тяжести и медико-социальным последствиям заболевания, но и обосновать их направление в то или иное реабилитационное учреждение, оптимально использовать возможности реабилитационной среды, рекомендовать объем медицинских, психотерапевтических, трудовых и других социально-восстановительных

выполнением осужденным предписаний врача, возобновлением потребления наркотических средств и психотропных веществ, совершением новых преступлений¹⁶.

Проведя критический анализ методов побуждения к лечению и реабилитации наркозависимых лиц и выявив существенные недостатки гуманизации уголовного законодательства в отношении данных лиц, мы считаем необоснованным введение законодателем в УК РФ ст. 82¹ и предлагаем ее исключить. На наш взгляд, вполне достаточно применения условного осуждения, с учетом ч. 5 ст. 73 УК РФ, а также особого порядка назна-

чения наказания лицу, признанному больным наркоманией, в соответствии со ст. 72¹ УК РФ.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что система уголовно-правовых методов побуждения к лечению и реабилитации наркозависимых лиц не способна стать не только эффективной в нашей стране, но и вообще возыметь свое действие, а гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц выступает лишь отражением в кривом зеркале западных тенденций, не ориентированным на российскую действительность. Последние события на юго-востоке Украины показывают чуждость россиянам особенностей ментальности западноевропейских стран во главе с США. Нам надо искать собственные пути искоренения наркотизма.

¹⁶ См.: Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. № 2. 2013. С. 33–34.

Литература

1. Боголюбова Т.А. Незаконное потребление наркотиков и их незаконный оборот: соотношение понятий (размышления по поводу статьи А.В. Федорова «Наркокриминология как одно из направлений криминологии») / Т.А. Боголюбова // Наркоконтроль. № 3. 2013. С. 2–5.
2. Вешнева С.А. Динамика клинических, личностных и социальных проявлений больных опиатной наркоманией в процессе реабилитации: автореф. дис. ... к.м.н. / С.А. Вешнева. М.: НИИ наркологии Минздрава России, 2010. 22 с.
3. Гусев С.И. Клинико-патодинамические, социально-психологические закономерности формирования ремиссий и реабилитации больных наркоманиями в условиях пенитенциарной изоляции: автореф. дис. ... д.м.н. / С.И. Гусев. Томск: ГУ «Научно-исследовательский институт психического здоровья Томского научного центра Сибирского отделения РАН», 2010.
4. Датий А.В., Воронин Р.М., Трубецкой В.Ф. Некоторые характеристики осужденных, больных наркоманией / А.В. Датий, Р.М. Воронин, В.Ф. Трубецкой. Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 118–121.
5. Милуков С.Ф. Бессистемность как неотъемлемое свойство отечественной уголовно-правовой политики / С.Ф. Милуков // Системность в уголовном праве. М., 2007. С. 271–273.
6. Милуков С.Ф. Государственная Дума: зигзаги уголовно-правовой политики / С.Ф. Милуков // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики. СПб., 2008. С. 135–139.
7. Милуков С.Ф. Кризисные явления в современной уголовно-правовой политике / С.Ф. Милуков // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 5. СПб., 2003. С. 59–66.
8. Милуков С.Ф. Ревизия уголовного законодательства: мнимые достоинства, реальные недостатки / С.Ф. Милуков // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Калининград, 2004. С. 207–211.
9. Милуков С.Ф. Революция и контрреволюция в современной уголовно-правовой политике / С.Ф. Милуков // Вестник Орловского государственного университета. 2012. № 8. С. 20–23.
10. Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Насущные проблемы российской антинаркотической политики / С.Ф. Милуков, И.В. Кожухова // Публичное и частное право. Вып. II (XIV). М., 2012. С. 48–64.
11. Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / А.О. Откидач // Наркоконтроль. № 2. 2013. С. 32–35.

Bibliography

1. Bogolyubova T.A. Nezakonnoe potreblenie narkotikov i ikh nezakonnij oborot: sootnoshenie ponyatij (razmyshleniya po povodu stat'i A.V. Fedorova "Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii") [Illegal consumption of drugs and illegal traffic thereof (speculation on article of Fedorov A.V. "Drug-criminology as one of the directions of criminology")]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 3, pp. 2 — 5.
2. Veshneva S.A. Dinamika klinicheskikh, lichnostny'kh i sotsial'ny'kh proyavlenij bol'ny'kh opiatnoj narkomaniej v protsesse reabilitatsii. Diss. Cand. med. nauk [Dynamics of clinical, personal and social features of patients with opiate addiction in the process of rehabilitation. Candidate med. sci. diss.]. Moscow, NiTs narkologii Medzdravotsrazvitiya Rossii Publ., 2010. 22p.
3. Gusev S.I. Kliniko-patodinamicheskie, sotsial'no-psikhologicheskie zakonomenosti formirovaniya remissij i reabilitatsiya bol'ny'kh narkomaniyami v usloviyakh penitentsiarnoj izolyatsii. Diss. Dokt. med. sci. [Clinical-pathodynamical, social-psychology regularity of formation of remissions and rehabilitation of patients with drug addictions in conditions of penitentiary isolation. Dr. med. sci. Diss.]. Tomsk, GU "Scientific-Research Institute of Psychic Health of Tomsk Scientific Center of the Siberian Division of the RAMS" Publ. 2010.
4. Datij A.V., Voronin R.M., Trubetskoj V.F. Nekotory'e kharakteristiki osuzhdenny'kh, bol'ny'kh narkomaniej [Some characteristics of convicted drug addicts]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie — Human: Crime and Punishment, 2012, № 3, pp. 118 — 121.
5. Milyukov S.F. [Lack of system as an integral feature of Russian criminal-law policy]. Sistemnost' v ugovolnom prave [Systemic character of criminal law]. Moscow, 2007, pp. 271 — 273.
6. Milyukov S.F. [The State Duma: zigzags of criminal-law policy]. Ugolovnaya politika i ugovolnoe zakonodatel'stvo: problemy' teorii i praktiki [Criminal policy and criminal legislation: problems of theory and practice]. St. Petersburg, 2008, pp. 135 — 139.
7. Milyukov S.F. [Crisis phenomena in contemporary criminal-law policy]. Trudy' Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo instituta General'noj procuratury Rossijskoj Federatsii — Proc. of the St. Petersburg Law Institute of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2003, № 5, pp. 59 — 66.
8. Milyukov S.F. [Revision of criminal legislation: fictitious advantages, real disadvantages] Aktual'ny'e problemy' sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noj praktiki [Topical problems of improvement of legislation and law-application practice]. Kaliningrad, 2004, pp. 207 — 211.
9. Milyukov S.F. Revolyutsiya i kontrrevolyutsiya v sovremennoj ugovolno-pravovoj politike [Revolution and counter-revolution in contemporary criminal-law policy]. Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Orel State University, 2012, № 8, pp. 20 — 23.
10. Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. Nasushny'e problemy' rossijskoj antinarkoticheskoy politiki [Vital problems of Russian antidrug policy]. Publichnoe i chastnoe pravo — Public and Private Law, Moscow, 2012, II(XIV), pp. 48 — 64.
11. Otkidach A.O. O pravoprimenitel'noj praktike po st. 82¹ Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [On law-application practice under Art. 82¹ of the Criminal Code of the Russian Federation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 2, pp. 32 — 35.

12. Скобелин С.Ю. Излечение наркозависимых осужденных / С.Ю. Скобелин // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушителям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV Международной научно-практической конференции (5–6 апреля 2012 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч. 2. С.173–178.
13. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
14. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 3–14.
12. Skobelin S.Yu. [Healing of convicted drug addicts]. Aktual'ny'e problemy' profilaktiki narkomanii i protivodejstviya pravonarushitel'yam v sfere legal'nogo i nelegal'nogo oborota narkotikov: materialy' XV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii (5-6 aprelya 2012 g.: v 3 ch. [Topical problems of prophylactics of drug addiction and counteraction in the sphere of legal and illegal drug traffic: materials of the XV international scientific-practice conference (April 5-6, 2012): in 3 parts]. Ed. Nevirko D.D. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the FSDC of Russia, 2012, Part 2, pp.173 — 178.
13. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnoego potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnoego oborota [Interaction of illegal consumption of drugs and illegal traffic thereof]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 3, pp. 5 — 13.
14. Fedorov A.V. Otdel'ny'e tendentsii razvitiya rossijskoj ugolovno-pravovoj antinarkoticheskoj politiki, obuslovlennyye vliyaniem mezhdunarodny'kh dogovorov, uchastnitsej kotory'kh yavlyatsya Rossijskaya Federatsiya, i eyo chlenstvom v mezhdunarodny'kh organizatsiyakh [Certain tendencies of development of Russian criminal-law policy conditioned by influence of international treaties to which the RF is a party and membership thereof in international organizations]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 2(35), pp. 3 — 14.

О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ

*Мурашов Николай Федорович,
доцент кафедры уголовного права и уголовного
процесса Академии ФСБ России,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Москва)*

E-mail: murashov.28@mail.ru

*Murashov Nikolaj Fedorovich,
assistant professor of the Chair of Criminal Law
and Criminal Procedure of the Academy
of the Federal Security Service of Russia (Moscow),
candidate of juridical sciences*

E-mail: murashov.28@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы квалификации деяний, предусмотренных ст. 229–232 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях, когда имеет место совокупность преступлений.

Ключевые слова: квалификация преступлений, наркопреступления, совокупность преступлений.

On the aggregate of crimes provided for by articles 229–232 of the Criminal Code of the RF

The article concerns issues of qualification of actions provided for by articles 229–232 of the Criminal Code of the Russian Federation in cases when there is the aggregate of crimes.

Key words: qualification of crimes, drug crimes, aggregate of crimes.

Настоящая статья продолжает ранее опубликованные в журнале «Наркоконтроль» исследования, посвященные вопросам квалификации преступлений, а именно — рассмотрению институтов Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) в их взаимосвязи с преступлениями, предусмотренными ст. 228–233 УК РФ¹, относящимися к числу так называемых наркопреступлений².

¹ См.: Мурашов Н.Ф.: 1) К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству России // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18; 2) Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14; 3) Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 15–25; 4) Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 9–16.

² О понятии наркопреступлений см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7.

Проблемы квалификации преступлений постоянно привлекали в прошлом и продолжают привлекать внимание как теоретиков уголовного права, так и практических работников. В то же время ни в УК РФ, ни в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) нет определения понятия квалификации преступлений. Это понятие выработано наукой уголовного права, однако в его определении среди ученых нет единства. На наш взгляд, с позиции уголовного права, квалификация преступления — всегда определенный результат, т.е. вывод об оценке деяния³.

Как показывает практика, особую сложность вызывают вопросы квалификации в случае совокупности преступлений, что наглядно подтверждают имеющиеся варианты квалификации наркопреступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ, рассмотренные в настоящей публикации.

³ Подробнее об этом см.: Мурашов Н.Ф. Квалификация преступлений : научно-практическое пособие. М., 2014.

Статья 229 УК РФ «хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

В диспозиции ч. 1 ст. 229 УК РФ хищение и вымогательство текстуально представлены как альтернативные признаки единого преступления. В действительности и в названии статьи, и в тексте диспозиции речь идет о самостоятельных преступлениях.

В связи с изложенным с позиций совокупности преступлений можно говорить о следующих вариантах квалификации:

- возможна совокупность двух и более хищений вне зависимости от формы хищения;
- возможна совокупность двух и более вымогательств;
- возможна совокупность хищения и вымогательства.

Совокупность во всех случаях реальная. Даже в тех случаях, когда начавшееся вымогательство (юридически — совершенное) завершается хищением наркотиков. Хотя оба преступления совершены в одном месте, практически в одно время и в отношении одного и того же предмета преступления, идеальной совокупности нет, поскольку идеальная совокупность характеризуется совершением одного действия (см. ч. 2 ст. 17 УК РФ), тогда как вымогательство и хищение совершаются разными действиями.

На соответствующее обстоятельство обращено внимание в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по уголовным делам о вымогательстве» (в ред. 1996 г.). В нем говорится: «... если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться, в зависимости от характера примененного насилия, как грабеж или разбой».

В учебниках и комментариях авторы, анализирующие положения ст. 229 УК РФ, высказывают несопадающие позиции относительно хищения и вымогательства наркотиков, сопряженных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, если насилие выразилось в причинении ему тяжкого вреда.

Большинство ученых считают, что содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 и ст. 111 УК РФ⁴. При этом вид совокупности, к сожалению, не называется.

Мне представляется, что закону соответствует позиция тех ученых, которые считают, что п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ охватываются хищение и вымогательство наркотиков с применением насилия любой степени тяжести⁵.

В настоящее время позиция практики и большинства ученых содержит так называемую избыточную совокуп-

ность, когда виновный дважды несет ответственность за одно и то же обстоятельство, которым в рассматриваемой ситуации является умышленно причиненный тяжкий вред здоровью потерпевшего. Санкция ч. 3 ст. 229 УК РФ строже, чем санкция любой части ст. 111 УК РФ. Поэтому п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ поглощает причинение вреда любой степени тяжести, включая и тяжкий вред, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. При критикующей совокупности, на наш взгляд, правоприменитель нарушает принцип справедливости (см. ч. 2 ст. 6 УК РФ).

При оконченном хищении, а равно при вымогательстве, следствием которого стало незаконное приобретение наркотиков, возникает совокупность преступлений, предусмотренных ст. 229 и 228 или ст. 229 и 228¹ УК РФ.

В первом случае у виновного на момент хищения или вымогательства отсутствовала цель сбыта наркотиков. Сразу после хищения из ст. 228 УК РФ в совокупность входит незаконное хранение. В последующем могут войти (по мере совершения) и перевозка, и изготовление, и переработка. Незаконное приобретение из ст. 228 УК РФ не входит. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ здесь имеет место конкуренция общей нормы (любое приобретение — ст. 228 УК РФ) и специальной нормы (приобретение путем хищения или вымогательства — ст. 229 УК РФ).

Во втором случае хищение или вымогательство совершается с целью последующей организации производства, сбыта или пересылки наркотиков. Из ст. 228¹ УК РФ в совокупность войдет то проявление незаконного оборота, которое будет доказано. При этом любое из вошедших в совокупность проявлений будет приготовлением к соответствующему действию. Если виновный совершит покушение на конкретное действие, приготовление поглощается этим покушением. Покушение, в свою очередь, поглощается оконченным преступлением.

В обоих вариантах совокупность реальная. Преступления, предусмотренные ст. 228 и 228¹ УК РФ, составы преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, не охватываются (как и наоборот).

Статья 229¹ УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

Изучение диспозиций всех четырех частей ст. 229¹ УК РФ позволяет сделать вывод, что совершение преступлений, предусмотренных ст. 229¹ УК РФ, в зависимости от размера незаконно перемещаемых наркотических средств в сочетании с другими объектами контрабанды (например, инструменты, оборудование) может иметь следующие варианты совокупности.

Контрабандные перемещения одних и тех же объектов (например, только инструментов или только наркотических средств в незначительном размере), совершенные два и более раза, образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 229¹ УК РФ.

Контрабандные перемещения наркотических средств в незначительном размере совместно с инструментами и/или оборудованием, находящимися под спе-

⁴ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2010. С. 572 (автор — В.В. Дорошков); Уголовное право России : учебник / ред.: Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан. М., 2012. С. 488 (автор — М.В. Талан).

⁵ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. 2-е изд. / ред.: Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог. М., 2010. С. 460–461. Автор — А.И. Чучаев.

циальным контролем, совершенные два и более раза, образуют реальную совокупность преступлений, также предусмотренных ч. 1 ст. 229¹ УК РФ.

Единственное контрабандное перемещение инструментов (оборудования) совместно с наркотическими средствами в значительном, крупном или особо крупном размере образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 и п. «в» ч. 2, ч. 3 или п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ соответственно.

Реальную совокупность могут образовать несколько идеальных совокупностей типа рассмотренных в предыдущем абзаце. В таком случае количество преступлений, входящих в совокупность, удваивается (утраивается и т.д.). Вследствие такого увеличения возникает ситуация, о которой в ст. 69 УК РФ ничего не говорится. Суд должен сначала определить окончательное наказание по каждой промежуточной совокупности и только после этого назначить окончательное наказание, которое предстоит отбывать осужденному.

Вариант реальной совокупности контрабанды наркотиков приводится профессором А.В. Федоровым. Анализируя пример контрабандной перевозки партии опия, являющегося наркотическим средством, из Китая в Казахстан, а затем из Казахстана в Россию, он пришел к выводу, что имело место совершение двух самостоятельных преступлений, предусмотренных ст. 229¹ УК РФ, с чем нельзя не согласиться. Развивая свою оценку содеянного как совокупности двух самостоятельных преступлений, профессор А.В. Федоров проводит мысль, что если лицо, намеревавшееся контрабандным способом переправить наркотические средства из России через Белоруссию в Польшу, было задержано на Государственной границе Российской Федерации, оно подлежит ответственности за покушение на контрабанду наркотиков через Государственную границу России и, при наличии соответствующих доказательств, за приготовление к незаконному перемещению этой же партии наркотиков через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС⁶.

На наш взгляд, в рамках решения вопроса об ответственности за контрабанду наркотиков, инструментов и оборудования, о которых говорится в ст. 229¹ УК РФ, вопрос о совокупности преступлений при применении виновным насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, может возникнуть только при умышленном лишении жизни таможенника или пограничника. В таком случае виновное лицо подлежит ответственности за контрабанду наркотиков в зависимости от их размера по соответствующей части ст. 229¹ и дополнительно по ст. 317 УК РФ, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. В такой ситуации п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ не может применяться, поскольку по признакам насилия в этом пункте содержится общая норма, а в ст. 317 УК РФ — специальная (насилие, опасное для жизни).

⁶ См.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 9–10; Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 74–75.

Если лицо совершает контрабанду наркотиков при незаконном пересечении Государственной границы России, в его действиях — идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 229¹, 228 или 228¹ (при наличии цели сбыта как приготовление к сбыту) и 322 УК РФ.

Статья 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»⁷.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, возникает реальная совокупность, если виновное лицо совершит два и более самостоятельных преступления, предусмотренных любой частью данной статьи.

По части первой в совокупность могут «объединяться» только оконченные преступления, а равно покушения на склонение к потреблению наркотиков, если потерпевшим был один человек старше 18 лет (при склонении безотягчающих обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 или 3 данной статьи).

Приготовление к анализируемому преступлению может входить в состав совокупности, если оно квалифицируется по ч. 2 или ч. 3 ст. 230 УК РФ (см. ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Если склоняемое лицо потребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог, виновное лицо подлежит ответственности по ст. 230, 228 и 228¹ УК РФ за склонение к потреблению, незаконное хранение и сбыт наркотиков.

Несколько замечаний об ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ. В этом пункте предусмотрена ответственность за склонение к потреблению наркотиков двух или более лиц. Относительно понятия склонения двух и/или более лиц в науке нет единства. Одни авторы считают, что состав преступления, предусмотренного п. «в», имеет место лишь тогда, когда виновный с единым умыслом склонял к потреблению наркотиков двух и более лиц. По мнению других, единства умысла не требуется.

Например, профессор А.И. Рагог утверждает: «Совершение преступления в отношении двух или более лиц означает, что склонение двух или более лиц к потреблению наркотических средств или психотропных веществ охватывалось единым умыслом виновного, в противном случае данный признак отсутствует и деяние должно рассматриваться как совершенное неоднократно»⁸. О едином умысле на склонение двух или более лиц пишут профессора А.И. Чучаев⁹ и В.В. Дорошков¹⁰.

В свою очередь профессор З.А. Незнамова, комментируя содержание п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ, пишет: «Данный квалифицирующий признак вменяется при склонении

⁷ Проблемы совокупности преступлений при склонении к потреблению наркотиков с применением насилия рассмотрены ранее в статье: Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 15–25.

⁸ См.: Российское уголовное право: учебник. Особенная часть / под ред. профессор А.И. Рагога. М., 2001. С. 270.

⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации по состоянию на 1 февраля 2004 г. с учетом федеральных законов № 162-ФЗ, 169-ФЗ / отв. ред. А.И. Рагог. М., 2004. С. 411.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 10-е изд. М., 2010. С. 575.

к потреблению наркотиков двух или более лиц, независимо от того, возник ли у преступника умысел на склонение двух или более лиц одновременно либо умысел возникал относительно каждого лица самостоятельно. При этом склонение двух или более лиц к потреблению наркотиков может совершаться одновременно в отношении обоих лиц, либо с небольшим разрывом во времени, либо со значительным разрывом во времени»¹¹.

Заметим, ранее профессор З.А. Незнамова придерживалась иной точки зрения. Комментируя п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ, она утверждала, что «склонение двух и более лиц, как правило, совершается одновременно или с небольшим разрывом во времени, но при этом необходимо доказать, что умысел на склонение всех лиц возник одновременно»¹². О причинах изменения позиции можно только догадываться.

Профессор М.В. Талан более категорична. По ее мнению, «склонение к потреблению двух или более лиц (п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ) предполагает, что умысел на склонение каждого лица возникает самостоятельно. При этом склонение двух или более лиц может совершаться как одновременно, так и в разное время»¹³.

Представляется, что закону соответствует позиция сторонников единого умысла (единой вины) на склонение двух или более лиц к потреблению наркотиков (п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ). При самостоятельном умысле в отношении каждого потерпевшего виновный каждый раз совершает самостоятельное преступление, которое юридически объединить в единое преступление, предусмотренное п. «в», нельзя.

До вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹⁴ такие независимые одно от другого преступления квалифицировались по п. «б» ч. 2 ст. 230 УК РФ по признаку неоднократности. С момента утраты силы ст. 16 УК РФ неоднократность как квалифицирующее обстоятельство перестала существовать (к сожалению). В настоящее время неоднократно совершенные тождественные преступления в соответствии с законом разрешаются по правилам совокупности, предусмотренной ч. 1 ст. 17 УК РФ. Это касается всех преступлений, в составе которых есть признак «два и более потерпевших».

Однако в 2005–2007 гг. в нескольких учебниках появились утверждения, что убийства двух и более лиц, не связанные между собой (совершенные в разное время, в разных местах и каждый раз с новым умыслом), если виновный не был за них осужден, не образуют совокупности преступлений и должны квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 105 как убийство двух или более лиц. В одном из учебников со ссылкой на ч. 1 ст. 17 УК РФ даже утверждается, что квалифицировать эти убийства отдельно нельзя в силу прямого запрета закона.

В связи с этим уместно привести позицию А.В. Бриллиантова и Е.В. Побрызгаевой о том, что в связи с исклю-

чением из УК РФ такого вида множественности, как неоднократность, «каждый отдельный случай преступного проявления при отсутствии единого умысла подлежит самостоятельной квалификации»¹⁵.

На наш взгляд, эта точка зрения соответствует положениям ч. 1 ст. 17 УК РФ. В ч. 1 ст. 17 УК РФ законодатель показал правоприменителям, в каких «случаях» совершение двух и более преступлений образует совокупность, а в каких нет, и не более того. Ни прямого, ни какого-либо другого запрета в ч. 1 ст. 17 УК РФ не содержится.

Главное и для практики, и для науки в ч. 1 ст. 17 УК РФ — это то, что в теории некоторые авторы именуют «исключением» («...за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений, предусмотрено статьями Особенной части настоящего кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание»).

Таких случаев только в главе 16 УК РФ — девять (шесть в п. «б», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ; по одному в ч. 4 ст. 111 и ч. 3 ст. 123 УК РФ и два — в ч. 2 ст. 124 УК РФ).

Эти два (три и более) разных преступления, предусмотренные в самостоятельных статьях Особенной части УК РФ, сведены законодателем в единое преступление (в единый состав). Название объединенному преступлению дается по первому, а наказание увеличивается за счет второго, которое именуется квалифицирующим признаком, а фактически по своей сути является отягчающим обстоятельством. Квалифицируется объединенное (в теории «составное») преступление только по статье основного. Именно о таких случаях говорится в ч. 1 ст. 17 УК РФ.

Например, убийство, сопряженное с разбоем, объединяет простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), и разбой (ст. 162 УК РФ). По закону это единое составное преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К сожалению, правоприменители по абсолютному большинству дел об убийстве, сопряженном с разбоем, вменяют виновному и убийство (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и разбой (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Редкие соответствующие закону решения (квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) вышестоящие инстанции рекомендуют изменить, что, безусловно, исполняется.

Профессор П.Г. Пономарев о причине такой ситуации на практике относительно привлечения к ответственности за убийство, сопряженное с разбоем, пишет следующее: «Федеральным законом от 21 июня 2004 г. № 73-ФЗ определение совокупности было уточнено. В соответствии с новой редакцией ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупность не образуется, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как раз и предусмотрено усиление наказания за убийство, если оно сопряжено с другим преступлением — разбоем. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ такое убийство не образует совокупности и требует квалификации только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации не внес соответствующих изменений в п. 7, 11 и 13 постановления от 27 ян-

¹¹ См.: Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.Я. Казаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 582.

¹² См.: Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. С. 439.

¹³ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С. 489.

¹⁴ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹⁵ Бриллиантов А.В., Побрызгаева Е.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в материалах действующих постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР) с комментариями. М., 2008. С. 37.

варя 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», поэтому судебная практика по-прежнему идет по пути квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями (в том числе и с разбоем), по совокупности»¹⁶.

С этим можно согласиться, кроме объяснения причин отступления от закона. Такое объяснение противоречит положению о независимости судей и подчинении их только закону, закрепленному в ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации. В ч. 2 ст. 120 Конституции записано: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом». Отступать от закона никто не имеет права, включая и судей. На стороне последних Конституция Российской Федерации (ст. 120) и УПК РФ¹⁷. Но почему-то ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации, предписывающая суду принимать решения только в соответствии с законом, в ст. 8.1 УПК РФ не отражена. Такой избирательный подход, на мой взгляд, может в определенной степени тормозить переход уверенных в своей правоте судей к руководству в судебной деятельности только законом, а равно другими актами, если они не противоречат закону.

В п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ изначально и до сих пор предусмотрена ответственность за единое убийство не менее двух человек. Основным признаком этого преступления является наличие у виновного единого умысла на убийство не менее двух человек. Об обязательности единства умысла не одно десятилетие говорилось в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и России, в которых рассматривалась практика привлечения к ответственности за убийство.

В п. 5 действующего постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) было записано: «По п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Без каких-либо изменений в законе относительно ответственности за причинение вреда двум или более потерпевшим Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановлением от 3 апреля 2008 г. № 4 изменил редакцию абзаца 1 ч. 5 названного постановления, оставив абзац 2 без изменений (на наш взгляд, в изменении нуждался и сейчас остро нуждается именно второй абзац).

Новая (действующая) редакция абзаца 1 ч. 5 постановления: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совер-

шенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, при условии, если ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден». Эта новая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации фактически касается всех преступлений (умышленных и неосторожных), в составах которых есть признак «два или более потерпевших» (положения абзаца 2 ч. 5 данного постановления касаются только квалификации умышленных преступлений с двумя и более потерпевшими, включая и ст. 230 УК РФ).

Не исключено, что новые взгляды ученых на проблему квалификации двух и более убийств, совершенных каждый раз с самостоятельным умыслом, повлияли на позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

По нашему мнению, положения ч. 1 ст. 17 УК РФ в действующей редакции обязывают правоприменителя решать вопрос об ответственности за совершение двух самостоятельных убийств (убийств «с разными умыслами») по правилам совокупности. Однако в ч. 1 ст. 17 УК РФ, как уже говорилось, содержатся две нормы: норма о реальной совокупности (текст до слов «за исключением») и норма об отсутствии совокупности при совершении двух и более преступлений (начинается со слов «за исключением»).

Я не вижу в ст. 17 УК РФ даже намек на возможность объединения двух самостоятельных простых преступлений в единое преступление с двумя потерпевшими в тех статьях УК РФ, в которых в основном составе потерпевшим значится одно лицо, а в квалифицированном составе — два и более (в ст. 230 УК РФ именно такое положение).

Сторонники фактического восстановления отмененного законодателем «расстрельного» вида убийства (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ) наделяют судей правом применять за два и более самостоятельных убийства высшую меру наказания. Но, повторюсь еще раз, сам законодатель исключил неоднократность убийства из числа «расстрельных» видов убийства. И это исключение к ст. 17 УК РФ никакого отношения не имеет. Если бы законодатель видел необходимость изменить закон в соответствии с критикуемой позицией некоторых ученых, он, я думаю, давно бы это сделал (например, ответственность за клевету была восстановлена через семь месяцев).

Также отметим, что в Особенной части УК РФ содержится тридцать статей, в которых есть признак состава «два и более потерпевших», и только в четырех из них был признак «то же деяние, совершенное неоднократно». В двадцати шести статьях вопрос об ответственности за самостоятельные случаи причинения вреда потерпевшим разрешался по правилам совокупности, в том числе и при применении ст. 230 УК РФ. То есть наличие в законе неоднократности в качестве квалифицирующего признака их не затрагивало. На каком же основании правоприменители должны сейчас объединять самостоятельные преступления с одним потерпевшим в единое преступление с двумя потерпевшими вместо положенной по закону совокупности?

Кстати, критикуемая установка Пленума Верховного Суда Российской Федерации текстуально касается только п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поскольку положения ч. 1 ст. 17 УК РФ ее (критикуемой установки) не касаются

¹⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд. / ред. Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рапог. М., 2010. С. 212.

¹⁷ Введена Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3458.

ся, правоприменители остальные двадцать девять статей должны применять так же, как и до отмены положений о неоднократности.

Статья 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры».

По структуре данное преступление — делящееся, с формальным составом. Культивирование растений представляет собой результативный процесс от посева до получения «готовой продукции». Оконченным данное преступление юридически следует считать с момента совершения посева. Необходимые действия по выращиванию растений: полив, рыхление земли, прополка и многие другие — представляют собой проявления единого процесса культивирования.

При культивировании возможна только реальная совокупность. Идеальная совокупность здесь невозможна.

Статья 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

Преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 232 УК РФ, с формальным составом. Объективная сторона состава данного преступления в диспозиции ч. 1 представлена тремя альтернативными признаками. Каждый из этих признаков может свидетельствовать о самостоятельном преступлении.

Если виновное лицо намеревалось создать притон для потребления наркотиков, но его деятельность прекратилась после создания притона, он подлежит ответственности за оконченное преступление.

За оконченное преступление подлежит ответственности лицо, которое участвовало только в содержании притона для потребления наркотиков (содержание притона — делящееся преступление).

За оконченное преступление подлежит ответственности лицо, не имеющее никакого отношения к подоб-

ным притонам, но систематически (три и более раз) предоставлявшее собственное или не собственное помещение для потребления наркотиков (это преступление — продолжаемое).

Как свидетельствует следственно-судебная практика, в большинстве случаев для приема наркоманами наркотиков виновные лица «практически во всех случаях используют под притон свое жилое (реже нежилое) помещение, где проживают сами, зачастую с семьями, плиту для приготовления пищи. Изредка выделяют посуду для приготовления наркотиков...»¹⁸.

В действиях лица, организовавшего притон и затем участвовавшего в его содержании, нет совокупности преступлений. Это лицо подлежит ответственности и за организацию притона, и за его содержание как за единое преступление.

Представляется, что нет совокупности преступлений, если лицо, организовавшее и содержавшее наркопритон, одновременно занималось систематическим предоставлением помещений для потребления наркотиков. Это лицо подлежит ответственности за все три вида преступной деятельности как за единое преступление.

Если «хозяева» притонов и других помещений сбывали наркотики посетителям, налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 232, 228¹ и 228 (незаконное хранение) УК РФ.

В данном преступлении возможна только реальная совокупность. Например, последовательное, каждый раз с новым умыслом создание наркопритонов. Если же лицо решило создать несколько наркопритонов и создало два или более, совокупности нет.

Если лицо систематически предоставляло свою квартиру для потребления наркотиков, а потом в ней организовало наркопритон, в его действиях также нет совокупности преступлений.

¹⁸ Подробнее см.: Хорошев Я., Пекарев С. Уголовная ответственность за организацию и содержание наркопритонов // Законность. 2012. № 5. С. 27–29.

Литература

1. Бриллиантов А.В., Побрызгаева Е.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в материалах действующих постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР) с комментариями / А.В. Бриллиантов, Е.В. Побрызгаева. М.: Проспект, 2008. 560 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 10-е изд. М.: Юрайт, 2010. 931 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации по состоянию на 1 февраля 2004 г. с учетом федеральных законов № 162-ФЗ, 169-ФЗ / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2004. 640 с.
4. Мурашов Н.Ф. Квалификация преступлений: научно-практическое пособие / Н.Ф. Мурашов. М.: Юрлитинформ, 2014. 160 с.
5. Мурашов Н.Ф. К вопросу о предмете наркопреступления по уголовному законодательству России / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18.
6. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 228¹ УК РФ) / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 9–16.

Bibliography

1. Brilliantov A.V., Pobryzgaeva E.V. Ugolovny'j kodeks Rossijskij Federatsii v materialy'kh dejstvuyushhikh postanovlenij Plenumov Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii (SSSR) s kommentariyami [The Criminal Code of the Russian Federation in materials of effectual decrees of Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation (USSR) with commentaries]. Moscow, Prospekt Publ., 2008, 560 p.
2. Lebedev V.M., ed. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federatsii [Commentaries to the Criminal Code of the Russian Federation]. 10th ed. Moscow, Yurajt Publ., 2010, 931 p.
3. Rarog A.I., ed. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federatsii po sostojaniyu na 1 fevralya 2004 g. s uchedom federal'ny'kh zakonov № 162-FZ, 169-FZ [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation as of February 1, 2004 in the light of Federal Laws 162-FL and 169-FL]. Moscow, Prospekt Publ., 2004, 640 p.
4. Murashov N.F. Kvalifikatsiya prestuplenij: nauchno-prakticheskoe posobie [Qualification of crimes: scientific-practice manual]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2014, 160 p.
5. Murashov N.F. K voprosu o predmete narkoprestupleniya po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii [On the issue of the subject-matter of a drug crime under the criminal legislation of Russia]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 3, pp. 14 — 18.
6. Murashov N.F. Sovokupnost' prestuplenij i souchastie v prestuplenii pri nezakonnom khranenii i sby'te narkotikov (st. 228 i 228¹ UK RF) [Aggregate of crimes and complicity in a crime of illegal storage and sale of drugs (articles 228 and 228¹ of the Criminal Code of the RF)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 3, pp. 9 — 16.

7. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 15–25.
8. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.
9. Российское уголовное право: учебник. Особенная часть / под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. 872 с.
10. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд. / ред.: Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог. М.: ИНФРА-М — КОНТРАКТ, 2010. 800 с.
12. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: ИНФРА-М — НОРМА, 1997. 516 с.
13. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2008. 1008 с.
14. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–15.
15. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы / А.В. Федоров // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71–77.
16. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
17. Хорошев Я., Пекарев С. Уголовная ответственность за организацию и содержание наркопритонов / Я. Хорошев, С. Пекарев // Законность. 2012. № 5. С. 27–29.
7. Murashov N.F. Sporny'e voprosy' kvalifikatsii prestuplenij, predusmotrenny'kh stat'yami 229, 229¹ i 230 UK RF, sovershaemy'kh s primeneniem nasiliya: teoretiko-pravovoe issledovanie [Controversial issues of qualification of crimes provided for by articles 229, 229¹ and 230 of the Criminal Code of the RF and committed with application of violence: theoretical-law study]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 2, pp. 15 — 25.
8. Murashov N.F. Sporny'e voprosy' teorii i praktiki otvetstvennosti za narushenie pravil oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Controversial issues of theory and practice of responsibility for violation of rules of turnover of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 1, pp. 8 — 14.
9. Rarog A.I. Rossijskoe ugovolnoe pravo: uchebnik. Osobennaya chast' [Russian criminal law: Textbook. Special part]. Moscow, Profobrazovanie Publ., 2001, 872 p.
10. Sundurov F.R., Talan M.V., eds. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik [Criminal law of Russia. Special part: Textbook]. Moscow, Statut Publ., 2012, 943 p.
11. Inogamova-Khegay L.V., Rarog A.I., eds. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federatsii. Osobennaya chast': Uchebnik [Criminal law of the Russian Federation. Special part: Textbook]. 2nd ed. Moscow, INFRA-M — KONTRAKT Publ., 2010, 800 p.
12. Kozachenko I.Ya., Neznamova Z.A., eds. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik [Criminal law. Special part: Textbook]. Moscow, INFRA-M — NORMA Publ., 1997, 516 p.
13. Kazachenko I.Ya., Novoselov G.P., eds. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik [Criminal law: Special part: Textbook]. 4th rev. ed. Moscow, NORMA Publ., 2008, 1008 p.
14. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za kontrabandu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh, sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv [Changes in the legislation on responsibility for contraband of narcotic means, psychotropic, potent and poisonous substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 1, pp. 2-15.
15. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za kontrabandu: novy'e realii i problemy' [Changes in the legislation on responsibility for contraband: new environment and problems]. Ugolovnoe pravo — Criminal Law, 2012, № 2, pp. 71-77.
16. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug criminology as one of the directions of criminology]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 1, pp. 4 — 27.
17. Khoroshev Ya., Pekarev S. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu i soderzhanie narkopritonov [Criminal responsibility for organization and maintenance of drug dens]. Zakonnost' — Legitimacy, 2012, № 5, pp. 27 — 29.

Журнал «Наркоконтроль» информирует читателей о том, что в рамках IV Московской юридической недели (25 ноября – 2 декабря 2014 года) состоится совместная ежегодная XV Международная научно-практическая конференция Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и VII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Для участия в конференции необходимо пройти электронную регистрацию до 10 ноября 2014 года на сайте <http://msal.ru/>

Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ

*Ролик Александр Иванович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Дальневосточного федерального университета,
кандидат юридических наук, Заслуженный юрист
Российской Федерации
(г. Владивосток)*

E-mail: crimlaw@rambler.ru

*Rolik Aleksandr Ivanovich,
assistant professor of the Chair of Criminal Law
and Criminology of Far-Eastern Federal University,
Honored Lawyer of the Russian Federation, candidate
of juridical sciences (Vladivostok)*

E-mail: crimlaw@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Анализируются признаки простого и квалифицированного состава данного преступления, раскрывается смысл последних законодательных нововведений в диспозицию ст. 232 УК РФ.

Ключевые слова: притоны, потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, организация либо содержание притонов, систематическое предоставление помещений.

Organization or maintenance of dens for consumption of narcotic means or psychotropic substances

The article concerns peculiarities of qualification of a crime provided for by article 232 of the Criminal Code of the RF; analyses features of simple and qualified elements of this crime, reveals the meaning of recent legislative changes into the disposition of article 232 of the Criminal Code of the RF.

Key words: dens, consumption of narcotic substances, analogues thereof, organization or maintenance of dens, systematic provision of premises.

На страницах журнала «Наркоконтроль» уже неоднократно с уголовно-правовых, криминологических и криминалистических позиций рассматривались вопросы, связанные с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. В частности, им посвящены статьи Журавлевой Н.В.¹, Хомутова В.В.², Шекк Е.А.³, Яковлева А.⁴ и ряда других авторов.

В то же время последние изменения, внесенные в ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵

(далее по тексту — УК РФ), требуют вновь вернуться к уголовно-правовой характеристике этого преступления.

Во-первых, если раньше предусматривалась ответственность за организацию и содержание притонов для потребления только наркотических средств или психотропных веществ, то теперь такая ответственность наступает за организацию либо содержание притонов для потребления и аналогов наркотических средств или психотропных веществ⁶.

Во-вторых, название данной статьи изложено в новой редакции: «Статья 232. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

В-третьих, в новой редакции изложен абзац первый части первой этой статьи: «1. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

В-четвертых, ст. 232 УК РФ дополнена примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье, а также в статье 241 настоящего Кодекса понимается предоставление помещений более двух раз».

С учетом внесенных изменений преступлению, предусмотренному ст. 232 УК РФ, можно дать следующую уголовно-правовую характеристику.

⁶ О понятии аналогов наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18.

¹ Журавлева Н.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 13–16.

² Хомутов В.М. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 25–26.

³ Шекк Е.А. Личностные характеристики притоносодержателей и их учет при разработке мер предупреждения наркопреступлений // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 11–13.

⁴ Яковлев А., Кружihin М. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела // Наркоконтроль. 2007 № 1. С. 41–42.

⁵ См.: Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в ст. 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 24. Ст. 3071; Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52. Ст. 6946.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, аккумулируется за счет ряда обстоятельств.

Во-первых, в притонах, как правило, происходит приобщение лиц к наркотическим средствам и психотропным веществам.

Во-вторых, как указывается в специальных исследованиях, при них создаются подпольные лаборатории для кустарного производства наркотиков⁷.

В-третьих, они являются не только рассадником преступности, но и тяжких инфекционных заболеваний, в том числе ВИЧ-инфекции.

Деяние, предусмотренное ст. 232 УК РФ, как и склонение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, опосредованно воздействуя на процесс наркотизации, создает опасность для здоровья населения. Следовательно, оно также посягает на общественные отношения по потреблению наркотических средств и психотропных веществ по медицинским показаниям в соответствии с установленными правилами как необходимое условие безопасности здоровья населения⁸.

Предметом рассматриваемого преступления выступают наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

Объективная сторона преступления характеризуется организацией или содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Под притоном, если ориентироваться на материалы судебной практики, следует понимать жилое или нежилое помещение (дом, квартира, как целиком, так и в части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т.п.), в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицами, являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающими в данном помещении на иных законных основаниях.

При этом судебная практика исходит из того, что «факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет. Он может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения, он может состоять в родственных или близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу и т.п.»⁹.

В законе употреблено множественное число — притоны. Буквальное толкование приводит к выводу, что организация и содержание притона не образует состава преступления. Однако в теории и судебной практике данному понятию дается ограничительное толкование. По сути это верно, однако противоречит букве закона. Для устранения этого противоречия необходимо изменить редакцию ч. 1 ст. 232 УК РФ, указав притон в единственном числе.

Организация притона означает подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹⁰.

Использование уже имеющегося у виновного помещения (например, собственной квартиры) для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является организацией притона только в том случае, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон (произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.¹¹).

Содержание притона предполагает использование помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, оплату расходов, связанных с существованием притона после его организации либо с эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.). При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла признаков преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, в действиях Б. Коллегия установила, что единичные случаи употребления наркотических средств осужденным Б., свидетелями П. и И. и неустановленной женщиной происходили в различных местах: в кочегарке, в квартире и в подвале. То обстоятельство, что Б. убирал в указанном подвале, не дает оснований считать такие действия «содержанием притона»¹².

⁷ См., напр.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб., 2003. С. 382–383.

⁸ Трудно согласиться с утверждением, что данное преступление нарушает «общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья, общественный порядок и нравственность населения» (см.: Романова Л.И. Указ. соч. С. 384). Общественный порядок и общественная нравственность не обеспечиваются уголовно-правовой нормой, предусмотренной ст. 232 УК РФ.

⁹ См.: п. 6 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

¹⁰ См.: п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12.

¹¹ См.: п. 6 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

¹² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня

Содержание притона чаще всего выражается в обеспечении бесперебойного функционирования, использовании его для нужд клиентов с соблюдением правил предосторожности и конспирации, в поддержании помещения в надлежащем виде, в обслуживании клиентов с предоставлением им готовых к употреблению наркотических средств или предметов и приспособлений, необходимых для изготовления таких средств непосредственно в притоне, в уборке помещения, уничтожении следов незаконного потребления наркотических средств и т.д.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 81-ФЗ объективная сторона рассматриваемого преступления дополнена еще одним альтернативным действием — «систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Смысл этой разновидности наркопреступления раскрывается самим законодателем в примечании к ст. 232 УК РФ, согласно которому, как уже было отмечено, под систематическим предоставлением помещений в указанной статье понимается предоставление помещений более двух раз.

Момент окончания преступления зависит от формы его совершения. При организации притона преступление считается оконченным с момента его создания. «По смыслу закона содержание притона будет оконченным лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств или психотропных веществ»¹³.

Снабжение посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонение других лиц к их потреблению следует квалифицировать по совокупности ст. 232 УК РФ и ст. 228¹ или 230 УК РФ.

По логике вещей точно так же (т.е. по совокупности) должны квалифицироваться и действия лиц, которые за предоставление притона получают от клиентов в качестве вознаграждения наркотические средства. Между тем в судебной практике такого рода действия содержателей притона сплошь и рядом остаются безнаказанными.

Так, анализ правоприменительной практики судов Приморского края показал, что во всех случаях полу-

чения притоносодержателями в качестве гонорара за оказанные услуги наркотических средств эти действия не расценивались судами как их приобретение и дополнительно по ст. 228 УК не квалифицировались¹⁴.

Очевидно, Верховному Суду Российской Федерации есть резон разъяснить судам необходимость и обязанность такой квалификации.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект данного преступления общий — лицо, достигшее возраста 16 лет.

В качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 232 УК РФ указана организованная группа, понятие которой дано в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Действия участников организованной группы охватываются указанной частью данной статьи независимо от фактически выполняемой роли. Эта роль должна учитываться при назначении наказания.

На наш взгляд, необходимо расширить перечень квалифицированных видов рассматриваемого преступления.

Во-первых, законодатель нарушил правила отбора квалифицирующих признаков, сразу указав организованную группу. Данное деяние может быть совершено и группой лиц по предварительному сговору, например при организации притона.

Во-вторых, действующее законодательство не отражает складывающихся реалий в наркопреступности, не учитывает зарубежный опыт правового регулирования ответственности за наиболее опасные формы содержания наркопритонов. В частности, практика показывает, что притон для приема наркотиков нередко предоставляется несовершеннолетним. Это, безусловно, повышает степень общественной опасности деяния, однако ответственность за него наступает на общих основаниях.

Согласно материалам уголовных дел и материалам оперативных разработок во многих случаях притоны для потребления наркотиков функционируют в связи с использованием лицом своего служебного положения. Однако это обстоятельство не отражено в законе.

Корыстные побуждения в настоящее время не являются конструктивным признаком состава преступления, однако они, на наш взгляд, влияют на степень общественной опасности, а следовательно, ответственность за деяние, совершенное по корыстным мотивам, должна быть более строгой.

2011 г. № 56-Д11-20. Текст определения размещен в информационно-справочной системе «Гарант».

¹³ См.: абз. 2 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12.

¹⁴ См.: Архив Советского районного суда г. Владивостока за 2010 г. Дело № 1-49/10; Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока за 2010 г. Дело № 1-172/10; Архив Первоуреченского районного суда г. Владивостока за 2011 г. Дело № 1-412/11; Архив Первоуреченского районного суда г. Владивостока за 2012 г. Дело № 1-162/12.

Литература

1. Журавлева Н.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / Н.В. Журавлева // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 13–16.
2. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм / Л.И. Романова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 481 с.
3. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18.

Bibliography

1. Zhuravleva N.V. Problemy' privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu i soderzhanie pritonov dlya potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Problems of bringing to criminal responsibility for organization and maintenance of dens for consumption of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2010, № 2, pp. 13 — 16.
2. Romanova L.I. Narkomaniya i narkotizm [Drug addiction and narcotism]. St. Petersburg, "Yuridicheskij tsentr Press" Publ., 2003, 481 p.
3. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugovalnogo zakonodatel'stva [Definition of analogues of narcotic means and psychotropic substances for purposes of criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 3, pp. 3 — 18.

4. Хомутов В.М. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ / В.М. Хомутов // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 25–26.
5. Шекк Е.А. Личностные характеристики притоносодержателей и их учет при разработке мер предупреждения наркопреступлений / Е.А. Шекк // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 11–13.
6. Яковлев А., Кружихин М. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела / А. Яковлев, М. Кружихин // Наркоконтроль. 2007 № 1. С. 41–42.
4. Khomutov V.M. K voprosu o ponyatii pritona dlya potrebleniya narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veshhestv [On the issue of the concept of the den for consumption of narcotic means or psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2005, № 1, pp. 25 — 26.
5. Shekk E.A. Lichnostny'e kharakteristiki pritonosoderzhatel'ei i ikh uch'et pri razrabotke mer preduprezhdeniya narkoprestuplenij [Personal characteristics of den holders and record thereof in elaboration of measures of prevention of drug crimes]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 4, pp. 11 — 13.
6. Yakovlev A., Kruzikhin M. Osnovny'e etapy' dokumentirovaniya faktov prestupnoy deyatel'nosti, svyazanny'kh s organizatsiej libo soderzhanijem pritonov dlya potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv, do vozbuzhdeniya ugovalnogo dela [Main stages of documenting of facts of criminal activities related to organization or maintenance of dens for consumption of narcotic means and psychotropic substances prior to initiation of a criminal case]. Narkokontrol' — Drug Control, 2007, № 1, pp. 41 — 42.

Установление осознания противоправности при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ (ст. 226¹, 234 УК РФ)

*Винокуров Виктор Николаевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Красноярск)*

E-mail: vinokursiblaw@mail.ru

*Логинава Надежда Геннадьевна,
начальник кафедры уголовного процесса Сибирского
юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)*

E-mail: vinokursiblaw@mail.ru

*Мальков Сергей Михайлович,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)*

E-mail: sergeymalkov@mail.ru

*Токманцев Денис Валерьевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук (г. Красноярск)*

E-mail: sergeymalkov@mail.ru

*Vinokurov Viktor Nikolaevich,
assistant professor of the Chair of Criminal Law and
Criminology of the Siberian Law Institute of the Federal
Service of Drug Control of Russia, candidate
of juridical sciences, assistant professor (Krasnoyarsk)*

E-mail: vinokursiblaw@mail.ru

*Loginova Nadezhda Gennad'evna,
head of the Chair of Criminal Procedure of the Siberian
Law Institute of the Federal Service of Drug Control
of Russia, candidate of juridical sciences,
assistant professor (Krasnoyarsk)*

E-mail: vinokursiblaw@mail.ru

*Mal'kov Sergej Mikhajlovich,
head of the Chair of Criminal Law and Criminology of
the Siberian Law Institute of the Federal Service
of Drug Control of Russia, candidate of juridical sciences,
assistant professor (Krasnoyarsk)*

E-mail: sergeymalkov@mail.ru

*Tokmantsev Denis Valer'evich,
assistant professor of the Chair of Criminal Law
and Criminology of the Siberian Law Institute of the
Federal Service of Drug Control of Russia, candidate
of juridical sciences (Krasnoyarsk)*

E-mail: sergeymalkov@mail.ru

Статья посвящена вопросам установления осознания противоправности при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ. Посредством анализа учения о юридической ошибке авторы приходят к выводу, что незнание закона, в частности незнание того, что перемещение через границу и сбыт сильнодействующих веществ преступно, не является неопровержимой презумпцией. Также в статье предложены способы установления осведомленности о противоправности незаконного оборота сильнодействующих веществ.

Ключевые слова: сильнодействующее вещество, сбыт, умысел, осознание, противоправность.

Establishment of understanding of illegality of contraband and sale of potent substances (articles 226¹, 234 of the Criminal Code of the RF)

The article concerns issues of establishment of understanding of illegality of contraband and sale of potent substances. On the basis of analysis of the doctrine of juridical mistake the authors make a conclusion that legal ignorance, in particular ignorance regarding the fact that crossing the border and sale of potent substances are criminal and is an absolute presumption. The article suggests ways of detection of knowledge of illegality of illegal turnover of potent substances.

Key words: potent substance, sale, intent, understanding, illegality.

Сильнодействующие вещества широко распространены в незаконном обороте, и на протяжении всей истории российской государственности за деяния с ними предусматривалась уголовная ответственность¹. Не утратило актуальности это и сегодня. За незаконный оборот сильнодействующих веществ и нарушение правил их оборота в настоящее время установлена ответственность ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ). Вопросам применения этой статьи посвящено немало публикаций, в том числе в журнале «Наркоконтроль»². В то же время в имеющихся исследованиях явно недостаточно исследованы вопросы субъективной стороны преступлений с сильнодействующими веществами (ст. 226¹ и 234 УК РФ).

Субъективная сторона этих преступлений характеризуется осознанием лицом общественной опасности незаконного оборота сильнодействующих веществ и желанием совершить эти действия. Для признания деяния умышленным не требуется установления осознания его противоправности, достаточно установить, что лицо осознавало его общественную опасность. Поэтому оценка лицом деяния как неправомерного, в то время как оно таковым является, «не исключает умышленной вины, ибо незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние»³.

Не могут ссылаться на незнание закона должностные лица, обязанные знать и применять законы, лица, совершающие деяния, общественная опасность и противоправность которых очевидна и за которые предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность⁴.

В частности, не могут ссылаться на незнание закона такие специалисты, как врачи и фармацевты.

В то же время на практике это обстоятельство часто не принимается во внимание. Так, например, врач Красноярского краевого врачебно-физкультурного диспансера В., используя изготовленные ею четыре рецеп-

турных бланка строгой отчетности формы № 148-1/у-88 серии ЕК, приобрела по ним в аптеке препарат «Релиум», содержащий в своем составе диазепам, массой 1,4 грамма, и препарат «Тазепам», содержащий в своем составе сильнодействующее вещество оксазепам, массой 3,5 грамма. В дальнейшем она передала эти препараты своему отцу К., находившемуся на стационарном лечении.

Когда данный факт был выявлен, В. пояснила, что с приказом Министерства здравоохранения и социального развития от 12 февраля 2007 г. № 110 «О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания»⁵ она не знакома и ей не было известно, что препараты «Релиум» и «Тазепам» содержат сильнодействующие вещества. На основании заявления В. следователем был сделан вывод о том, что в действиях В. не усматривается состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 234 УК РФ.

С таким подходом к оценке содеянного в данном случае согласиться нельзя. Учитывая, что В. имела высшее медицинское образование, она должна была знать о запрете незаконного сбыта сильнодействующих веществ. При этом в рассматриваемом случае имеет место малозначительность деяния, когда действия лица, хотя формально и содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ (в нашем случае ст. 234 УК РФ), но в силу малозначительности не представляют общественной опасности.

В то же время при совершении преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил, осознание общественной опасности связано с осознанием их уголовной противоправности⁶.

Юридическим выражением общественной опасности является противоправность. Если лицо не осведомлено об уголовно-правовом запрете, оно не может осознавать противоправность своего деяния⁷. Для привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ необходимо установить сознание лицом общественной опасности своих действий, что, в свою очередь, основывается на осознании их противоправности, поскольку, в отличие от наркотических средств, сильнодействующие вещества не оказывают такого негативного воздействия на организм человека и поэтому общественная опасность их сбыта не так очевидна.

Таким образом, осознание общественной опасности сбыта, например, содержащих сильнодействующие вещества препаратов для похудения, основывается на осведомленности того, что употребление определенных веществ причиняет вред здоровью.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 7 февраля 2008 г.

¹ См., напр.: Федоров А.В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и Русского централизованного государства (X–XVII вв.) // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 29–36; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 г. // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.

² См., напр.: Винокуров В.Н., Чугаев В.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ст. 234 УК РФ, при незаконной продаже сильнодействующего вещества сибутрамин через розничную аптечную сеть // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 31–34; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 23–31.

³ Рагог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 172.

⁴ Кругликов Л.Л., Зуев Е.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000. С. 127.

⁵ Текст приказа опубликован. См.: Российская газета. 15.05.2007.

⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 210.

⁷ Марцев А.И. Незнание уголовного закона и уголовная ответственность // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Материалы научно-практической конференции (8–9 февраля 2001 г.). Ч. I. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2001. С. 6.

№ 79-0-0, ст. 234 УК РФ предполагает при возложении уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ учитывать утвержденный Правительством Российской Федерации перечень таких веществ. Обязанностью следствия и судов является установление свойств находившихся в обороте сильнодействующих веществ, особенности их воздействия на организм человека, а также наличие у лица, осуществляющего оборот таких веществ, осознания этих особенностей и умысла на их использование⁸.

Запрет на незаконный сбыт сильнодействующих веществ сформулирован посредством смешанной (бланкетной) противоправности, и для уяснения смысла нормы, предусмотренной ст. 234 УК РФ, следует обратиться к постановлению Правительства Российской Федерации № 964 от 29 декабря 2007 г. «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁹, в связи с чем возник вопрос о неопределенности запрета, сформулированного в ст. 234 УК РФ.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в вышеуказанном определении, отсутствие в ст. 234 УК РФ указания на то, какие именно вещества относятся к числу сильнодействующих и какими свойствами они должны обладать, как и отсутствие прямых отсылок к иным нормативно-правовым актам, в соответствии с которыми то или иное вещество подлежало бы отнесению к разряду сильнодействующих, не может рассцениваться как свидетельство недопустимой неопределенности ст. 234 УК РФ.

Формулирование в уголовном законе исчерпывающего перечня предметов преступления возможно и целесообразно при условии, если этот перечень будет оставаться стабильным в течение длительного времени. В условиях быстрой обновляемости видов сильнодействующих веществ, изменчивости их химического состава и характера воздействия на человека приведение непосредственно в Уголовном кодексе подобного перечня приведет к тому, что изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, а также сбыт сильнодействующих веществ, которые еще не включены в соответствующий список, но по своим свойствам равноценны уже известным аналогичным веществам, оказались бы ненаказуемыми, что нарушало бы принципы справедливости и равенства всех перед законом. Право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства предоставлено Правительству Российской Федерации.

Опубликование постановлений Правительства Российской Федерации предполагает, что все лица, прожи-

вающие на территории Российской Федерации, имеют возможность ознакомиться с ними.

Принцип незнания закона не освобождает от уголовной ответственности и, хотя и воспринимается как догма, ни в Конституции Российской Федерации, ни в УК РФ законодательно не закреплен¹⁰.

В зависимости от неверного представления лица относительно фактических обстоятельств деяния и их правовой оценки в теории условно выделяют два вида ошибок: фактическую и юридическую. Если лицо заблуждается относительно общественной опасности деяния, то оно заблуждается относительно запрещенности¹¹.

Фактическая ошибка — это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств деяния, в нашем случае о том, что употребление сильнодействующих веществ не представляет угрозы для здоровья. Если лицо не осознавало наличие этого обстоятельства и, соответственно, фактический характер своих действий, хотя должно и могло было их сознавать, наказание за умышленное преступление исключается.

Юридическая ошибка применительно к нашему исследованию — это ошибка лица относительно того, что приобретаемые им с целью сбыта и сбываемые вещества входят в перечень сильнодействующих веществ и такие действия признаются преступлением. Лицо должно знать о наличии списка сильнодействующих веществ, приобретение с целью сбыта и сбыт которых признаются преступлением.

Вместе с тем еще в советское время в теории отмечалось, что с момента вступления уголовного закона в силу он по общему правилу должен применяться в отношении всех общественно опасных деяний, которые им предусмотрены, поскольку с этого момента запрещенность деяния известна всем и каждому. Но презумпция знания закона, исходя из конкретных обстоятельств дела, может быть опровергнута, и в исключительных случаях, когда лицо не осознавало и явно не имело возможности осознавать преступный характер совершенного им деяния, это заблуждение исключает ответственность лица за совершенные им действия¹².

Представляется, что вопрос о том, знал или не знал субъект о запрещенности своих действий, должен решаться в суде, когда подсудимый должен будет доказать суду, что он не знал и не мог знать о том, что совершаемое им деяние является преступлением.

В теории предложено сформулировать правило, что лицо освобождается от уголовной ответственности только при непреодолимости его незнания об уголовном запрете, поскольку если в законе указать на необходимость осознания противоправности совершаемых действий, то любой человек может сослаться на незнание уголовного правового запрета, а правоприменителю необходимо будет тратить силы и время на опровержение доводов, изначально не вызывавших сомнений в знании лицом противоправности деяния¹³.

¹⁰ Марцев А.И. Указ. соч. С. 6.

¹¹ Пионтковский А. Курс советского уголовного права. Т. II. Преступление. М., 1970. С. 337.

¹² Пионтковский А.А. Указ. соч. С. 337.

¹³ Колосовский В.В. Субъективная ошибка: проблема знания лица о противоправности деяния // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия нарушениям

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № 79-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Амосова Константина Александровича, Фирта Арнольда Михелевича, Ядрихинского Дмитрия Васильевича и Яковлевой Яны Викторовны на нарушение их конституционных прав ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации». Текст определения размещен в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 2. Ст. 89.

Следовательно, презумпция «незнание закона не освобождает от ответственности» не абсолютна, лицо может доказать, что оно в силу определенных обстоятельств не имело возможности ознакомиться с положениями уголовного закона, т.е. не знало и не могло знать о запрещенности совершенных действий, и должно быть освобождено от уголовной ответственности. В тех же случаях, когда лицо не знало, но могло удостовериться в запрещенности совершаемого деяния, оно не может быть освобождено от уголовной ответственности, однако ошибка в запрете должна судом учитываться при назначении наказания.

Незнание лицом о наличии запрета возможно по следующим причинам:

- 1) лицо обладает особыми психофизиологическими (отстает в психическом развитии), социальными (проживает в отдаленной местности) или иными признаками;
- 2) нормы, содержащие запрет, не были опубликованы или доведены до сведения граждан;
- 3) при неверном толковании закона из-за формулировок, допускающих такое толкование;
- 4) криминализация деяния произошла незадолго до его совершения;
- 5) изменились бланкетные нормативно-правовые акты¹⁴.

В качестве положительного опыта о доказывании факта осведомленности лица об отнесении препаратов к сильнодействующим веществам и запрете их сбыта можно привести практику вручения уведомлений лицам, попавшим в поле зрения территориальных органов ФСКН России.

Уведомление содержит информацию о том, что вещества включены в список сильнодействующих и их сбыт является преступлением, и удостоверяется подписью о том, что лицу разъяснен и понятен смысл содержания уведомления. При обнаружении у лица, возвращающегося из-за границы, препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, уведомления вместе с материалами проверки подлежат направлению в орган ФСКН России либо истребуются ими.

Однако здесь встает вопрос о том, в качестве какого доказательства возможно использование указанных уведомлений. Изучение материалов уголовных дел, а также опрос следователей, в практике которых встречались подобные случаи, показывают, что их приобщают в качестве иных документов. Что представляется вполне уместным, и в связи с этим можно рекомендовать при использовании подобного опыта признание уведомлений в качестве иных документов на основании ст. 84 УПК РФ.

Также следует рекомендовать сотрудникам, использующим подобного рода уведомления, давать возможность лицу, которому оно вручается, подтверждать факт вручения не только подписью, но и рукописным текстом, например, следующего содержания: «Уведомление мне предъявлено и понятно. Разъяснен порядок оборота сильнодействующих веществ на территории Российской Феде-

рации». В дальнейшем это позволит назначить и провести почерковедческую экспертизу, заключение которой можно использовать как доказательство, подтверждающее осведомленность лица об отнесении вещества к сильнодействующему. Рекомендуется в уведомлениях перечислять все товарные названия препаратов для похудения, содержащие сильнодействующие вещества.

Следующим способом доказывания осознания лицом, что сбыт средств для похудения является преступлением, является снятие информации с системного блока ЭВМ. В результате проведенной компьютерно-технической экспертизы может быть подтвержден факт того, человек просматривал сайты, где обсуждаются вопросы действия препаратов для похудения и указывается об их негативном воздействии на организм человека, а их сбыт является преступлением. Перед экспертом необходимо сформулировать следующие вопросы:

1. Имеется ли на представленном на исследование жестком диске персонального компьютера информация, подтверждающая обращение к информационным ресурсам сети Интернет, содержащим сведения о сильнодействующем веществе?

2. Если имеется, то на каких веб-страницах данные сведения содержатся, а также в какой период времени имело место обращение к ним?

3. Какая информация, имеющая отношение к расследуемому уголовному делу (ключевые слова), содержится на представленном носителе данных? Каков вид ее представления (явный, скрытый, удаленный, архивный)?

Одним из доказательств осознания того, что лицо, сбывающее препарат для похудения, осознано, что их прием приведет к негативным последствиям для здоровья человека, являются результаты оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» либо следственного действия «контроль и запись телефонных переговоров», когда сбытчик указывает на негативные последствия для здоровья употребления сильнодействующих веществ — тошноту, боль в животе, головную боль, но, тем не менее, предлагает их продать.

Так, например, Б. вылетела в Москву, где приобрела препарат «тайские таблетки», содержащий сильнодействующие вещества амфипромон и диазепам, о чем она была осведомлена. Поэтому из г. Москвы в г. Красноярск 27 октября 2003 г. она возвращалась поездом, так как опасалась, что препарат могут обнаружить при досмотре багажа, проводимого в аэропорту. Более того, приобретавшим у нее указанный препарат она разъясняла, что в препарате содержится вещество, действующее на головной мозг и оказывающее негативное воздействие на другие органы, так как она сама употребляла препарат и чувствовала боль в голове и животе. Вместе с тем уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 234 УК РФ, было прекращено вследствие неустановления осознания противоправности сбыта сильнодействующих веществ.

Представляется, что причиной отказа в возбуждении уголовного дела в этом и других подобных случаях является некачественный сбор информации в период проведения оперативно-розыскных мероприятий, не позволяющий в дальнейшем приобщить ее в качестве доказательства.

в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы XVI Международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.): в 2 ч. / отв. ред. А.И. Медведев. Красноярск, СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 36–37.

¹⁴ Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве. Омск, 2009. С. 191–192.

В ряде регионов сотрудники ФСКН России на подъездах домов, где проживают лица, занимающиеся сбытом препаратов для похудения, размещают на рекламных щитах информацию о том, что препараты для похудения содержат в своем составе сильнодействующие вещества и их перемещение через таможенную границу и сбыт на территории Российской Федерации является преступлением. Факт прочтения этой информации фиксируется видеокамерой, запись с которой приобщается к материалам уголовного дела.

Подводя итоги, отметим, что в связи с увеличением объема законодательства и интеграцией России в международное сообщество презумпция «незнание закона не освобождает от ответственности» не абсолютна. Вопрос о том, знал или не знал субъект о запрещенности своих действий, должен решаться в суде на основании принципа состязательности. При этом подсудимый должен будет доказать суду, что он не знал и не мог знать о том, что совершаемое им деяние является преступлением.

Литература

1. Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве : монография / С.В. Векленко, М.В. Бавсун, М.Б. Фаткуллина. Омск : Омская академия МВД России, 2009. 256 с.
2. Винокуров В.Н., Чугаев В.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ст. 234 УК РФ, при незаконной продаже сильнодействующего вещества сибутрамин через розничную аптечную сеть / В.Н. Винокуров, В.В. Чугаев // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 31–34.
3. Колосовский В.В. Субъективная ошибка: проблема знания лица о противоправности деяния // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия нарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI Международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. А.И. Медведев. Красноярск, СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 36–37.
4. Кругликов Л.Л., Зуев Е.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления) / Л.Л. Кругликов, Ю.Г. Зуев. Ярославль : Изд-во Ярославского университета, 2000. 160 с.
5. Марцев А.И. Незнание уголовного закона и уголовная ответственность // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Материалы научно-практической конференции (8–9 февраля 2001 г.). Ч. I. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2001. С. 6.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. М. : Издательство БЕК, 1996. 560 с.
7. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. II. Преступление / А.А. Пионтковский. М. : Наука, 1970. 516 с.
8. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 304 с.
9. Федоров А.В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и Русского централизованного государства (X–XVII вв.) / А. Федоров // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 29–36.
10. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 г. / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19.
11. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.
12. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации и в Республике Беларусь / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 23–31.
13. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22.

Bibliography

1. Veklenko S.V., Bavsun M.V., Fatkulina M.B. Vina i otvetstvennost' v ugovolnom prave. Monografiya [Guilt and responsibility in criminal law. Monograph]. Omsk, Omskaya Academiya MVD Rossii Publ., 2009, 256 p.
2. Vinokurov V.N., Chugaev V.V. Problemy' primeneniya normy', predusmotrennoj st. 234 UK RF, pri nezakonnoj prodazhe sil'nodejstvuyushhego veshhestva siburamin cherez roznichnyuyu aptechnuyu set' [Problems of application of the rule provided for by article 234 of the Criminal Code of the RF in illegal sale of potent substance sibutramine through a retail pharmacy chain]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 1, pp. 31 — 34.
3. Kolosovskij V.V. [Subjective mistake: problem of knowledge of a person about illegality of the action]. Aktual'ny'e problemy' profilaktiki narkomanii i protivodejstviya narusheniyam v sfere legal'nogo i nezakonnoogo oborota narkotikov: materialy' XVI mezhdunarodnoj konferentsii (18-19 aprelya 2013 g.): v 2 ch. [Topical problems of prophylactics of drug addiction and fighting offences in the sphere of legal and illegal drug traffic: materials of the XVI international scientific-practice conference (18-19 April 2013): in 2 parts]. Medvedev A.I., ed. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the FSDC of Russia, 2013, pp. 36-37.
4. Kruglikov L.L., Zuev E.G. Prezumpcii v ugovolnom prave (v sfere otvetstvennosti za ekonomicheskie i inye prestupleniya) [Presumptions in criminal law (in the sphere of responsibility for economic and other crimes)]. Yaroslavl', Yaroslavl University Publ., 2000, 160 p.
5. Martsev A.I. [Lack of knowledge re criminal law and criminal responsibility] Aktual'ny'e problemy' bor'by' s prestupnost'yu v Sibirskom regione. Materialy' nauchno-prakticheskoj konferentsii (8-9 fevralya 2001 g.). Ch. 1. [Topical problems of fighting crime in the Siberian region. Materials of the scientific-practice conference (8-9 February 2001). Part 1] Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001, p. 6.
6. Naumov A.V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshaya chast'. Kurs lektzij [Russian criminal law. General part. Course of lectures]. Moscow, BEK Publ., 1996, 560 p.
7. Piontkovskij A.A. Kurs sovetskogo ugovolnogo prava. Tom II. Prestuplenie [Course of soviet criminal law. Volume II. Crime]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 516 p.
8. Rarog A.I. Kvalifikatsiya prestuplenij po sub'ektivny'm priznakam [Qualification of crimes by subjective features]. St. Petersburg, Yuridicheskij tsentr Press Publ., 2002, 304 p.
9. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za deyaniya s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushhimi i yadovity'mi veshhestvami po pravu knyazheskogo perioda i Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva (X-XVII vv.) [Responsibility for actions with narcotic means, psychotropic, potent and poisonous substances under the law of the duke's period and the Russian centralized state (X-XVII centuries)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2009, № 4, pp. 29 — 36.
10. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyushhie i yadovity'e veshhestva kak predmet prestupleniya v nastoyashhee vremya i do 1917 goda [Potent and poisonous substances as a subject-matter of crime at present and up to 1917]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, № 1, pp. 9 — 19.
11. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyushhie i yadovity'e veshhestva kak predmet prestupleniya: istoriya i sovremennost' (1817 — 2008 gg.) [Potent and poisonous substances as a subject-matter of crime: history and contemporaneity (1917-2008)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, № 2, pp. 8 — 27.
12. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv v Rossijskoj Federatsii i v Respublike Belarus' [Criminal responsibility for illegal traffic of potent and poisonous substances in the Russian Federation and the Republic of Belarus]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, № 3, pp. 23 — 31.
13. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv (st. 234 UK RF) [Criminal responsibility for illegal traffic of potent and poisonous substances (article 234 of the Criminal Code of the RF)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2007, № 1, pp. 11 — 22.

Административная ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений

*Комиссаров Владимир Сергеевич,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии юридического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор (Москва)*

E-mail: vskomissarov@mail.ru

*Пожидаев Илья Евгеньевич,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
(Москва)*

E-mail: ipozhidaev@rambler.ru

*Komissarov Vladimir Sergeevich,
head of the Chair of Criminal Law
and Criminology of the Law Faculty of Lomonosov
Moscow State University, doctor juridical sciences,
professor (Moscow)*

E-mail: vskomissarov@mail.ru

*Pozhidaev Ilya Evgen'evich,
postgraduate student of the Chair
of Criminal Law and Criminology
of the Law Faculty of Lomonosov
Moscow State University
(Moscow)*

E-mail: ipozhidaev@rambler.ru

В настоящей статье рассмотрены вопросы административной ответственности за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Предложена классификация норм, регламентирующую административную ответственность за данное правонарушение. Обоснована необходимость ужесточения мер административной ответственности для физических лиц за занятие незаконным культивированием наркосодержащих растений, а также предлагается установление для них мер административной ответственности, носящих неимущественный характер.

Ключевые слова: административная ответственность, наркосодержащие растения.

Administrative responsibility for illegal cultivation of drug-containing crops

The present article concerns issues of administrative responsibility for illegal cultivation of crops containing narcotic means or psychotropic substances or precursors thereof; suggests classification of rules regulating administrative responsibility for this offence; substantiates the necessity of strengthening measures of administrative responsibility for natural persons for illegal cultivation of drug-containing crops and suggests establishment of measures of administrative responsibility of non-property character.

Key words: administrative responsibility, drug-containing crops.

Ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, предусмотрена как в ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту — УК РФ), так и в нормах административного права. Уголовное законодательство устанавливает ответственность лишь за наиболее серьезные с точки зрения потенциального ущерба, наносимого здоровью населения, деяния по незаконному культивированию, и критерием «серьезности» выступает, в первую очередь, размер², по которому происходит

разграничение административных наркоправонарушений и наркопреступлений³.

В общей теории права под ответственностью понимается практическое применение к правонарушителю установленных законом санкций⁴. Таким образом, ответственность — это не только санкции как таковые, но и все те правовые механизмы, которые обеспечивают претворение данных санкций в жизнь в тех или иных практических ситуациях. Если же рассматривать ответственность лишь как синоним санкций, то в таком случае выпадает из поля зрения обеспечивающий применение этих санкций механизм.

Нормы административного права, регламентирующие ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений, можно подразделить на три группы: а) нормы, в которых сформулированы общие начала противодействия рассматриваемому дея-

ступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

¹ Об этом см.: Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 15–19; Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Уголовно-правовое понятие культивирования наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 26–28; Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.

² См. п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 31) «О судебной практике по делам о пре-

³ См.: Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.

⁴ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2008. С. 630.

нию; б) нормы административной преюдиции; в) норма, непосредственно устанавливающая административную ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Общие начала противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, определены в постановлении Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»⁵.

Данный нормативный правовой акт содержит основополагающие характеристики предмета незаконного культивирования наркосодержащих растений. Так, он определяет, во-первых, какие собственно растения являются наркосодержащими, и, во-вторых, размеры этих растений, начиная с которых деяние перестает быть общественно вредным и становится уже общественно опасным. Представляется правильным охарактеризовать постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 как формулирующее общие начала противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений, ибо без основополагающих характеристик предмета деяния (в случае, если наличие предмета является обязательным) применение соответствующей нормы становится объективно невозможным.

Административная преюдиция применительно к составу незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, является многоуровневой системой. В соответствии с п. 3 ст. 29 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», юридические и физические лица, являющиеся собственниками или пользователями земельных участков, на которых произрастают либо культивируются наркосодержащие растения, обязаны их уничтожить, кроме случаев культивирования наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности и сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях (за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ)⁶.

В случае, если лицо уклонится от уничтожения наркосодержащих растений, оно привлекается к администра-

тивной ответственности по ст. 10.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и дикорастущей конопли».

Если же лицо не только не предприняло меры по уничтожению растений, но и продолжает их целенаправленно выращивать, применяется норма ст. 10.5.1 КоАП РФ, непосредственно устанавливающая административную ответственность за занятие незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Данная статья предусматривает ответственность в виде административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до четырех тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток; на юридических лиц — от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Наличествующая в настоящее время многоступенчатая процедура позволяет практически безошибочно выявить лиц, которые целенаправленно занимаются незаконным культивированием наркосодержащих растений, поэтому эта процедура представляется в имеющихся на сегодняшний день реалиях не только целесообразной, но и необходимой. Анализ ст. 10.5.1 КоАП РФ и практики ее применения показывает, что она имеет как минимум два серьезных недостатка.

Во-первых, законодатель установил, как нам представляется, чрезмерно существенный «разрыв» между ответственностью физических и юридических лиц: по нижнему пределу — более чем в 66 раз, по верхнему — в 75 раз. Вместе с тем и физическое, и юридическое лица совершают по существу одно и то же деяние. Очевидно, что, по замыслу законодателя, такое решение было обусловлено разной степенью платежеспособности физических и юридических лиц. Этот момент, разумеется, тоже нужно принимать во внимание. Однако применительно к ст. 10.5.1 КоАП РФ он не просто принимается во внимание, а возводится в абсолют, даже в ущерб учету степени общественной вредности совершаемого деяния.

Во-вторых, «разрыв» в ответственности за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, по административному и уголовному законодательству представляется явно чрезмерным. Так, незаконное культивирование в крупном размере, т.е. по ч. 1 ст. 231 УК РФ, наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Таким образом, если производить сопоставление по штрафным санкциям, то, к примеру, за девятнадцать выращенных растений конопли виновное лицо могут обязать к уплате максимум четырех тысяч рублей, а за двадцать растений — максимально уже к тремстам тысячам рублей.

Установление в административном законодательстве штрафных санкций за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6696; 2012. № 41. Ст. 5624.

⁶ См.: Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». М., 2010. С. 114–115.

психотропные вещества либо их прекурсоры, нужно осуществлять чрезвычайно осторожно и взвешенно, принимая во внимание сложившиеся реалии.

В литературе отмечается, что порядка 58% случаев незаконное культивирование наркосодержащих растений осуществляется в целях их дальнейшего распространения, а также по корыстным мотивам⁷. Кроме того, в специализированных исследованиях подчеркивается, что для сельчан в некоторых регионах страны (например, на Дальнем Востоке) незаконное культивирование с последующим сбытом получаемой «продукции» является наиболее существенным источником доходов⁸. Как видно, при таком положении дел штрафные санкции, пред-

усмотренные в действующей редакции ст. 10.5.1 КоАП РФ для физических лиц, являются, скорее, номинальными, и их применение на практике не может предотвратить совершение тех же или подобных деяний в будущем.

Представляется необходимым обратить внимание законодателя: во-первых, на потребность в значительном (возможно, кратном) увеличении размера штрафа для физических лиц, занимающихся незаконным культивированием наркосодержащих растений, и, во-вторых, на целесообразность установления других мер административного наказания, носящих неимущественный характер, за совершение рассматриваемого деяния (например, обязательных работ, успешно применяемых в настоящее время при производстве по уголовным делам о незаконном культивировании наркосодержащих растений). Предлагается также ужесточение административного наказания именно в отношении физических лиц; административные наказания, предусмотренные для юридических лиц, в данном случае и так более чем серьезны.

⁷ См.: Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества : дис. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2005. С. 65–66.

⁸ См.: Ролик А.И. Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения : учебное пособие. Хабаровск, 2011. С. 100.

Литература

1. Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, Г.Н. Драган. М. : Деловой двор, 2010. 320 с.
2. Ищенко Д.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным культивированием запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества : дис. ... к.ю.н. / Д.П. Ищенко. Ростов-на-Дону, 2005. 188 с.
3. Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ / В.С. Комиссаров, И.Е. Пожидаев // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 15–19.
4. Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Уголовно-правовое понятие культивирования наркосодержащих растений / В.С. Комиссаров, И.Е. Пожидаев // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 26–28.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2008. 630 с.
6. Ролик А.И. Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения / А.И. Ролик : учебное пособие. Хабаровск: ДВИПК ФСКН России, 2011. 231 с.
7. Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.
8. Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений / А.В. Федоров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.

Bibliography

1. Gir'ko S.I., Voronin M.Yu., Dragan G.N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 8 yanvarya 1998 g. №3-FZ "O narkotikixh sredstvaxh i psixhotroprny'kh veshhestvaxh" [Commentary to Federal Law of January 8, 1998 №3-FL "On Narcotic Means and Psychotropic Substances"]. Moscow, Delovoj dvor Publ., 2010, 320 p.
2. Ishhenko D.P. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenij, svyazanny'kh s nezakonnym kul'tivirovaniem zapreshhenny'kh k vozdelevaniyu rastenij, soderzhshhikh narkoticheskie veshhestva. Diss. Kand. yurid. nauk [Criminal-law and criminological characteristics of crimes related to illegal cultivation of crops prohibited for cultivation and containing narcotic substances. Cand. jurid. sci. diss.] Rostov-on the Don, 2005, 188 p.
3. Komissarov V.S., Pozhidaev I.E. Problemy' opredeleniya priznakov predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 231 UK RF [Problems of definition of features of the subject-matter of crime provided for by article 231 of the Criminal Code of the RF]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 1, pp. 15 — 19.
4. Komissarov V.S., Pozhidaev I.E. Ugolovno-pravovoe ponyatie kul'tivirovaniya narkosoderzhshhikh rastenij [Criminal-law concept of cultivation and drug-containing crops]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 2, pp. 26 — 28.
5. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik [Theory of state and law. Textbook]. 2nd rev. ed. Moscow, 2008, 630 p.
6. Rolik A.I. Obshherossiyskaya i regional'naya narkoprestupnost': problemy' protivodejstviya i preduprezhdeniya. Uchebnoe posobie [All-Russian and regional drug crime: problems of counteraction and prevention. Educational manual]. Far-Eastern Institute of Advanced Training of the FSDC of Russia, 2011, 231 p.
7. Fedorov A.V. Narkosoderzhshhie rasteniya kak predmet prestuplenij i otvetstvennost' za nezakonnoe kul'tivirovanie narkosoderzhshhikh rastenij [Drug-containing crops as a subject-matter of crimes and responsibility for illegal cultivation of drug-containing crops]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, № 1, pp. 14 — 27.
8. Fedorov A.V. Sootnoshenie narkoprestuplenij i administrativny'kh narkopravonarushenij [Correlation of drug crimes and administrative drug offences]. Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal — Library of a Criminal Expert. Scientific Journal, 2013, № 2 (7), pp. 262 — 270.

23 октября 2014 года в Академии Следственного комитета Российской Федерации состоится Международная научно-практическая конференция на тему: «Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения», посвященная 100-летию выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексеева.

Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях

*Кирилишин Валерий Алексеевич,
заместитель начальника Управления
сопровождения международного полицейского
взаимодействия, административной практики
и новым видам наркотиков Оперативно-розыскного
департамента ФСКН России (Москва)*

E-mail: avik7691@mail.ru

*Kirilishin Valerij Alekseevich,
deputy head of the Administration for Support
of International Police Interaction, Administrative
Practice and New Types of Drugs
of the Operational-Search Department of the Federal
Service of Drug Control of Russia (Moscow)*

E-mail: avik7691@mail.ru

В статье рассматривается проблема распространения новых видов синтетических психоактивных веществ и вносятся предложения по активизации противодействия их распространению на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова: установление контроля над оборотом новых видов психоактивных веществ, единая психоактивная основа групп синтетических наркотиков, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, наркотические средства, психотропные вещества.

On activation of interdiction of new types of synthetic psychoactive substances at national and international levels

The article concerns the problem of spread of new types of synthetic psychoactive substances and introduces proposals on activation of fighting the spread thereof at international and national levels.

Key words: establishment of control of traffic of new types of psychoactive substances, uniform psychoactive basis of groups of synthetic drugs, analogues of narcotic means and psychoactive substances, narcotic means, psychotropic substances.

В утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.¹ определено, что одной из основных угроз в России и мире является появление новых видов наркотических средств и психотропных веществ.

Проводимый через три года после принятия Стратегии анализ указывает, что данная угроза стала основной проблемой в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Прежде всего это связано с тем, что наркоиндустрия ускоренными темпами переходит от распространения традиционных наркотиков к производству и сбыту синтетических психоактивных веществ, в том числе новых — «дизайнерских» наркотиков.

Так, например, в Российской Федерации, по данным межведомственной формы отчетности 3-MV-NON², в 2013 г. по сравнению с 2010 г. более чем на 10% мень-

ше изъято наркотиков опийной группы (с 5 441 659 г до 4 915 630 г), на 27% — наркотиков каннабисной группы (с 35 185 449 г до 27 565 727 г).

При этом количество изъятых синтетических наркотиков за тот же период увеличилось почти в четыре раза (с 506 277 г до 1 966 542 г) и продолжает набирать стремительную положительную динамику: если в 2011 г. рост изъятий синтетических наркотиков увеличился на 40% в год по сравнению с 2010 г., то в 2012 г. и в 2013 г. ежегодное увеличение составляло уже от 50 до 80%.

Количество ежегодно возбуждаемых ФСКН России, согласно данным статистической отчетности органов наркоконтроля по форме 8 (УД), уголовных дел по фактам изъятия героина уменьшилось за прошедшие пять лет более чем в два раза (с 22 139 в 2009 г. до 11 059 в 2013 г.), по фактам изъятия марихуаны — на 11% (с 11 689 до 10 478). При этом количество возбужденных уголовных дел по фактам изъятия синтетических наркотиков за тот же период увеличилось в 2,6 раза (с 5260 до 13 659). В 2013 г. впервые за всю историю деятельности органов наркоконтроля по фактам изъятия синтетических наркотиков возбуждено уголовных дел больше, чем по фактам изъятия героина или марихуаны.

Наряду с увеличением количества изъятых синтетических наркотиков отмечается ежемесячное увеличение доли административно задержанных лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения вследствие употребления синтетических наркотиков.

При этом одной из проблем противодействия данной угрозе является то, что с целью ухода от ответственности наркопреступность в последние годы синтезирует

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015; 2011. № 40. Ст. 5527; 2014. № 27. Ст. 3754.

² См.: Приказ ФСКН России, Генпрокуратуры России, МВД России, Минюста России, Минобороны России, МИД России, Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России, ФСБ России, ФТС России и Роскосмоса от 10 февраля 2010 г. № 29/53/70/30/76/1669/75н/107/49/268/17 «Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков». Текст приказа размещен в информационно-справочной системе «Гарант».

и организует сбыт «дизайнерских» наркотиков — новых синтетических наркотиков, незначительно отличающихся от наркотиков, находящихся под контролем³.

Указанная динамика отмечается не только в Российской Федерации. По данным Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании, в период с 2000 по 2005 г. в этот центр ежегодно поступало в среднем по пять уведомлений о выявленных новых синтетических психоактивных веществах. В 2011 г. эта цифра увеличилась до 49. В 2012 г. таких уведомлений было уже более 60⁴.

В настоящее время сотрудниками центра практически каждую неделю фиксируется новое синтетическое психоактивное вещество, поступившее на нелегальный рынок. В материалах экспертной встречи, проведенной 3–5 сентября 2013 г. в Вене, указано, что за предшествующие встрече 12 месяцев количество новых синтетических психоактивных веществ выросло на 41% и составило 354. Напомним, что в Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. внесено только 234 вещества.

При этом в Списки Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. изменения не вносились с 2007 г.⁵, а ведь названная и другие международные антинаркотические конвенции являются частью правовой системы и уголовного законодательства Российской Федерации⁶. За это время в мире синтезированы сотни новых наркотических средств, не входящих в эти списки. Например, начиная с 1995 г. синтезировано более 400 видов синтетических наркотических средств серии JWH. Эти синтетические каннабиноиды оказывают на организм человека в десятки и сотни раз более сильный психоактивный эффект, чем марихуана, действие которой они воспроизводят.

Основной причиной сложившейся ситуации является то, что скорость синтеза новых психостимуляторов намного превышает скорость установления контроля над ними на национальных и международном уровнях.

По уже упоминавшимся данным Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании, представленным на экспертной встрече, проведенной 3–5 сентября 2013 г. в Вене, для запрета оборота нового опасного психоактивного вещества в странах Европейского союза требуется в среднем до полугода лет.

Очевидно, что в сложившейся ситуации необходимо создание механизма, способствующего более динамичному реагированию на те угрозы, которые наркоиндустрия ставит перед обществом⁷.

На международном уровне это, прежде всего, создание динамичных систем реагирования на появление новых неподконтрольных психоактивных веществ. В этой связи, по нашему мнению, необходимо, в соответствии со ст. 3 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., инициировать рассмотрение вопроса о внесении изменений в соответствующие Списки конвенции, являющиеся базовыми для определения списков наркотических средств в национальных актах⁸.

В рамках этой деятельности представляется целесообразным на международном уровне активизировать работу по оперативному обмену информацией о новых видах психоактивных веществ и их оперативному внесению в Списки.

Однако внесение изменений в международное законодательство — процесс длительный и трудоемкий. Поэтому более эффективным представляется противодействие указанным угрозам на национальных уровнях.

Учитывая, что большинство новых психоактивных веществ синтезируется путем незначительного изменения структуры веществ, уже находящихся под контролем, в Российской Федерации, путем внесения в 1998–2012 гг. изменений в законодательство, создана своя уникальная система противодействия их обороту, в соответствии с которой контроль устанавливается за оборотом единых психоактивных основ групп наркотических средств и психотропных веществ (производных и аналогов наркотических средств и психотропных веществ).

Это фактически позволяет устанавливать контроль даже над еще не синтезированными веществами, психоактивная основа которых уже находится под контролем.

При этом для привлечения к ответственности за оборот незначительно модифицированных наркотиков законодательство требует наличия доказательств только того, что химическая структура таких веществ (производных) образована путем замещения в химической структуре соответствующего наркотического средства одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп⁹.

В случае более значительного изменения структуры подконтрольного вещества, наряду с исследованием его химической структуры, необходимо проведение исследования его психоактивного воздействия на орга-

веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34; Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.

⁸ Об этом применительно к Российской Федерации см.: Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18.

⁹ О производных наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–62; Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2–3.

³ См.: О таких дизайнерских наркотиках см.: Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28; Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.

⁴ См.: Всемирный доклад о наркотиках. 2012. Резюме // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 32–33.

⁵ См.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 10–11.

⁶ Об этом см.: Федоров А.В. Международные антинаркотические конвенции как часть правовой системы и уголовного законодательства Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 171–178.

⁷ Об этом, напр., см.: Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных

низм человека. По результатам указанного исследования вещество может быть отнесено к аналогам наркотических средств и психотропных веществ¹⁰.

Правоприменительная практика свидетельствует, что с помощью указанной системы под контроль подпадает большая часть (70–80%) от всех поступающих в оборот новых синтетических психоактивных веществ.

Так, например, практически все вновь поступающие на нелегальный рынок наркотические средства серии JWH являются аналогами уже контролируемых веществ этой серии. Из анализа, проведенного автором статьи, следует, что из 19 выявленных органами наркоконтроля в 2013 г. на территории Кировской области новых психоактивных веществ 15 (79%) являются аналогами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Должное использование указанной системы позволило в первом полугодии 2013 г. только органам наркоконтроля России направить в суд 137 уголовных дел по фактам незаконного оборота 70 кг аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Это почти на 23% превысило количество изъятых аналогов за весь 2012 г.

Аналогичная активизация по данному направлению деятельности отмечается и в США, где за последние три года в соответствии с законом 21 USC 813-A в суд было направлено более 218 дел о незаконном обороте аналогов. За все предыдущие 20 лет (с 1991 г. по 2011 г.) таких дел было направлено в суд всего 39. То есть сейчас в США ежегодно в суд направляется в два раза больше дел по фактам незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ, чем за все предыдущие 20 лет.

Однако алгоритм отнесения вновь выявленных психоактивных веществ к производным и аналогам наркотических средств и психотропных веществ применяется не всеми территориальными органами ФСКН России и имеет на данный момент свои недостатки и проблемы.

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹¹ аналогами наркотических средств и психотропных веществ признаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Схожесть химических структур аналогов с химическими структурами наркотических средств и психотропных веществ в каждом конкретном случае определяется экс-

пертом и является субъективным признаком, в значительной степени зависящим от квалификации специалиста.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, приводит к нарушению принципа равенства граждан перед законом, предусмотренного ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации, и единообразного применения закона всеми правоприменителями.

Так, например, до внесения карфентанила в список II перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации¹², эксперты Управления ФСКН России по Калининградской области выносили заключения, в соответствии с которым он (карфентанил) относился к аналогу 3-метилфентанила. Указанные экспертные заключения послужили допустимыми доказательствами для суда и позволили привлечь в Калининградской области к уголовной ответственности лиц, причастных к незаконному обороту данного психоактивного вещества.

При этом в других субъектах Российской Федерации лица, причастные к незаконному обороту карфентанила, к уголовной ответственности не привлекались.

Решением данной проблемы, по нашему мнению, должна стать разработка и нормативно-правовое закрепление четких критериев определения схожести химических структур при отнесении вновь выявляемых психоактивных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ.

Второй основной проблемой при признании веществ аналогами наркотических средств или психотропных веществ является необходимость при каждом изъятии таких веществ проводить экспертные исследования об их способности оказывать на организм человека воздействие, схожее с наркотическими средствами и психотропными веществами. Указанные исследования являются дорогостоящими и проводятся правоохранительными органами на коммерческой основе в подведомственных учреждениях Минздрава России, а также в коммерческих организациях.

Это требует выделения значительных дополнительных денежных средств.

Кроме материальных затрат проведение таких экспертиз (по каждому факту изъятия) требует значительных временных затрат, что отрицательно сказывается на сроках расследования уголовных дел.

При этом исключить экспертное исследование психоактивного (медицинского) свойства конкретного вещества невозможно, так как оно является основным критерием его отнесения к наркотическому средству.

Для решения этого комплексного вопроса, по нашему мнению, необходима разработка нормативно-утвержденного алгоритма действий, в соответствии с которым результаты единожды проведенных экспертных исследований психоактивного (медицинского) свойства выявленных аналогов наркотических средств и психотропных веществ в дальнейшем могут использоваться всеми

¹⁰ Об аналогах наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17; Федоров А.В. Об учете нормативно-определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 18–21.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

¹² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июня 2013 г. № 496 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 25. Ст. 3159.

заинтересованными сторонами, в том числе в качестве доказательств при расследовании уголовных дел.

Решение всех перечисленных в статье проблем поволит, как уже указывалось выше, осуществлять кон-

троль за 70–80% вновь появляющимися на рынке новыми психоактивными веществами и значительно уменьшит угрозу их появления как на легальном, так и на нелегальном рынке нашей страны.

Литература

1. Всемирный доклад о наркотиках. 2012. Резюме // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 30–35.
2. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
3. Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34.
4. Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В.В. Тихомирова // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.
5. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ / В.В. Тихомирова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.
6. Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2–3.
7. Федоров А.В. Международные антинаркотические конвенции как часть правовой системы и уголовного законодательства Российской Федерации / А.В. Федоров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 171–178.
8. Федоров А.В. Об учете нормативно-определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при производстве экспертиз / А.В. Федоров // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 18–21.
9. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.
10. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.
11. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–62.
12. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18.

Bibliography

1. Vsemirny'j doklad o narkotikakh. 2012. Rezume [World Drug Report. 2012. Summary]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 3, pp. 30 — 35.
2. Karpov Ya.S. Dizajnerskie narkotiki i novy'e prekursory' narkoticheskikh sredstv i veshhestv: voprosy' pravovogo statusa [Designer drugs and new precursors of narcotic means and psychotropic substances: legal status issues]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 1, pp. 35 — 37.
3. Korchagin O.N. Vremennoe ogranichenie na oborot novy'kh vidov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Temporary limitation of traffic of new types of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 4, pp. 32 — 34.
4. Tikhomirova V.V. Pravovy'e voprosy' regulirovaniya nezakonnoogo oborota sinteticheskikh narkotikov [Legal issues of regulation of illegal traffic of synthetic drugs]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 4, pp. 22 — 27.
5. Tikhomirova V.V. Pravovy'e mekhanizmy' bor'by' s nezakonny'm oborotom sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veshhestv [Legal mechanisms of fighting illegal traffic of synthetic psychoactive substances]. Expert-Kriminalist — Forensic Analyst, 2014, № 2, pp. 25 — 28.
6. Fedorov A.V. Kommentarij k postanovleniyu Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 19 noyabrya 2012 № 1178 "O vnesenii izmenenij v perechen' narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv i ikh prekursorov, podlezhashchikh kontrolyu v Rossijskoj Federatsii [Commentary to Decree of the Government of the Russian Federation of November 19, 2012 №1178 "On Introduction of Changes into the List of Narcotic Means, Psychotropic Substances and Precursors Thereof Subject to Control in the Russian Federation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 1, pp. 2 — 3.
7. Fedorov A.V. Mezhdunarodnye antinarkoticheskie konvencii kak chast' pravovoj sistemy' i ugovnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii [International antidrug conventions as a part of legal system and criminal legislation of the Russian Federation]. Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal — Library of a Criminal Expert. Scientific Journal, 2013, № 6 (11), pp. 171–178.
8. Fedorov A.V. Ob uchete normativno-opredeleenny'kh prisnakov analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv pri proizvodstve e'kspertiz [On the record of regulatory-determined features of analogues of narcotic means and psychotropic substances in proceeding of expert evaluations]. Expert-Kriminalist — Forensic Analyst, 2014, № 2, pp. 18 — 21.
9. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugovnogo zakonodatel'stva [Definition of analogues of narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 3, pp. 3–17.
10. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv v Konvenciyakh OON i ego znachenie dlya ugovnogo zakonodatel'stva [Definition of narcotic means and psychotropic substances in UN Conventions and significance thereof for the criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 4, pp. 2 — 22.
11. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugovnogo zakonodatel'stva [Definition of derivative narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy' — Theory and Practice of Judicial Expert Evaluation, 2013, № 1 (29), pp. 50 — 62.
12. Fedorov A.V. Privedenie rossijskikh perechnej narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv, prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv, silnodejstvuyushchikh i yadovity'kh veshhestv v sootvetstvie s mezhdunarodny'mi antinarkoticheskimi konvenciyami: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie [Bringing of Russian lists of narcotic means, psychotropic substances, precursors of narcotic means and psychotropic substances, potent and poisonous substances to conformity with international antidrug conventions: history of the issue and contemporary state]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 2, pp. 8 — 18.

Продолжается подписка на журнал «Наркоконтроль» на 2015 год.
Уважаемый читатель, не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня.

Центр редакционной подписки: 8-800-333-28-04, (495) 617-18-88, e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками

*Захарцев Сергей Иванович,
заместитель генерального директора ОАО
«Русские машины», доктор юридических наук
(Москва)*

E-mail: SergeyivIZ@yandex.ru

*Zakhartsev Sergej Ivanovich,
deputy director general of OJSS "Russian Vehicles",
doctor of juridical sciences (Moscow)*

E-mail: SergeyivIZ@yandex.ru

В статье анализируется состояние наркоситуации в Российской Федерации, выделяются проблемы, характерные для современного состояния борьбы с наркотиками, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: наркотики, борьба с наркоманией, наркокриминология, нарковиктимология.

Contemporary state of anti-drug war: theses

The article analyses the state of drug situation in the Russian situation, points out problems characteristic for contemporary state of fighting drugs and suggests ways for solution thereof.

Key words: drugs, fighting drug addiction, drug criminology, drug victimology.

Поводом для написания данной статьи стало недавнее автомобильное путешествие автора из Москвы в Санкт-Петербург. С момента выезда из Московской области и до Ленинградской области на всем пути следования практически во всех небольших населенных пунктах продавали наркотики. Причем продавали открыто: на домах, где продавалось зелье, светились зеленые огоньки, а продавцы махали белыми лопатками, показывая всем осведомленным людям, что у них есть наркотики и они готовы их продать.

Удалось расспросить четырех продавцов наркотиков (столько согласилось ответить) в Тверской и Новгородской областях о том, больше или меньше наркотиков стало за последнее время. Все говорили, что наркотиков стало больше и их чаще стали покупать проезжающие водители.

Сотрудники правоохранительных органов, до которых затем была доведена эта информация, восприняли ее без удивления и рассказали, что в Москве, Санкт-Петербурге и других городах по-прежнему наркотики находятся в незаконном обороте в широком ассортименте и, например, обслуживающий персонал многих ночных заведений готов предложить это зелье своим гостям.

При таких обстоятельствах представляется необходимым проанализировать, все ли правильно делается для борьбы с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблению ими. Это должен быть комплексный анализ специалистов из разных сфер. Частично такой анализ проводится на страницах журнала «Наркоконтроль», свидетельствующие о чем ссылки будут даны далее по тексту.

На наш взгляд, из анализа складывающейся наркоситуации можно сделать следующие выводы.

Во-первых, если количество наркотиков в обороте населения не уменьшается, а количество потребителей не сокращается¹, надо признать, что имеющаяся поли-

тика по борьбе с незаконными наркотиками либо провалилась, либо фактически не ведется или ведется не в том направлении и требует внесения существенных корректив². Чем раньше государство признает этот факт, тем скорее будут реализованы конкретные меры.

Во-вторых, по-прежнему высок уровень коррупции в правоохранительных органах, сотрудники которых нередко осуществляют так называемое «крышевание» наркоторговцев.

В-третьих, на наш взгляд, наблюдается разобщенность ведомств, занимающихся борьбой с наркотиками. Сотрудники разных ведомств не всегда осуществляют помощь и поддержку друг другу в борьбе с наркотиками, а то и препятствуют работе друг друга³.

В-четвертых, необходимо укрепление Государственной границы Российской Федерации и таможенной границы Таможенного союза. Надо признать, что принята

чески или регулярно употребляющих наркотики, достигает 8,5 млн человек (6% населения), а опыт употребления наркотиков имеют порядка 18 млн человек (13% населения). См.: Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 11.

² О реализуемой в Российской Федерации антинаркотической политике (политике борьбы с наркопреступностью) и ее тенденциях см.: Боголюбова Т.А. «Не будем стричь газоны» // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 5–8; Макаров А.В., Федоренко Т.А. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 16–22; Носов А.Л., Корчагин О.Н., Колесников К.А. Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность — ключевой приоритет ФСКН России // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 8–10; Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14; Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 3–14.

³ Подтверждением тому служит личный опыт работы автора в правоохранительных органах.

стратегия охраны границы «оперативным способом» имеет как плюсы, так и минусы. В частности, в результате проведенной реформы появилось много слабоохраняемых участков границы, через которые в Россию контрабандно поставляются наркотики практически всех видов. Способствует пока контрабанде наркотиков и снятие таможенного контроля с российско-белорусского и российско-казахстанского участков границы, принятие нового законодательства, обусловленное созданием Таможенного союза⁴.

В-пятых, граждане России на протяжении многих веков традиционно снимали стресс, напряжение и просто расслаблялись с помощью употребления алкоголя. Видимо, без употребления расслабляющих продуктов человеку сложно существовать. Это явление требует серьезного системного научного изучения⁵.

Затяжная в 1985 г. М.С. Горбачевым антиалкогольная кампания привела к потребности у населения поиска новых средств снятия напряжения, которыми стали и наркотики. Именно с указанного времени употребление наркотиков стало все более популярным видом «расслабления» в России. Это пришлось признать и на законодательном уровне, отменив уголовную ответственность за потребление наркотиков⁶.

Теперь даже появившийся в изобилии алкоголь не может заменить наркотики. Принимаемые по отношению к наркозависимым меры, побуждающие их к отказу от незаконного потребления наркотиков⁷, еще нельзя признать эффективными, и станут ли они таковыми — неизвестно. Неоднозначна ситуация и с принудительным лечением от наркозависимости⁸, а также с эффективностью уголовного наказания за наркопреступления⁹.

Такая ситуация требует от ученых задуматься о том, что можно предложить населению вместо наркотиков: достаточно эффективное и при этом относительно безвредное, не вызывающее эффекта привыкания и не воздействующее на психику губительным образом. Нам неизвестно, ведутся ли химиками, биологами, другими учеными работы по изобретению подобных веществ. Если не ведутся, то, возможно, подобные исследования надо проводить.

В-шестых, по нашему мнению, на крайне низком уровне находится идеологическая составляющая борьбы с наркотиками. Даже пропаганда борьбы с курением обычного табака, как нам представляется, сейчас осуществляется гораздо активнее, чем противодействие употреблению наркотиков. Для сравнения: практически все граждане России обсуждали последние нормативные правовые акты по запрету курения в общественных местах. О борьбе с наркотиками, даже в части курения наркотиков, все как будто забыли.

Общество не может жить без идеологии, которая во многом формирует сознание и правосознание у людей. В.Н. Кудрявцев верно писал о том, что правосознание всегда ближе к «поступку», чем правовая норма. Именно оно, а не правовая норма «предотвращает противоправное поведение» и придает поступку «желательное юридическое значение»¹⁰.

Без популяризации «жизни без наркотиков», постоянного разъяснения их опасности и губительности, сопряженной с противодействием пропаганде наркотиков¹¹, положительных результатов в противодействии наркомании мы не добьемся.

В организации активного противодействия незаконному обороту наркотиков и в обеспечении должного правосознания велика роль ученых¹². Их исследования должны давать импульс для общества, побуждать вести принимать меры по формированию наркоиммунитета в обществе¹³, здорового и законопослушного образа жизни.

В этой части считаем весьма важным развитие такого научного направления, как наркокриминология. Ее выделение в системе криминологии на данном этапе объективно обусловлено потребностью обобщения и систематизации знаний по борьбе с наркоманией. Такие обобщения в соответствии с законами диалектики приносят огромную пользу практической работе и дают новый виток для развития любой науки¹⁴.

Один из инициаторов разработки наркокриминологии, А.В. Федоров, определяет ее как одно из направлений криминологической науки, исследующее закономерности преступности, связанной с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ¹⁵. В этом контексте автором выделяются общая и особенная части наркокриминологии. С таким подходом в целом следует согласиться. В то же время считаем необ-

⁴ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–15.

⁵ См., напр.: Калачев Б.Ф. Введение в теорию движения наркогенов // Наркоконтроль. 2006. № 1. С. 42–48.

⁶ См.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.

⁷ См.: Буркина О.А., Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: проблемы применения // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 6–8; Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к излечению от употребления наркотиков? // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 38–40.

⁸ См.: Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–31; Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.

⁹ См.: Горбатович Д.А. Эффективность уголовных наказаний в отношении наркопреступности // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 11–13.

¹⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 38.

¹¹ См., напр.: Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с пропагандой наркотиков в сети Интернет // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 35–37.

¹² См., напр.: Татаркин А.И., Ку克林 А.А., Клевакин А.Н. Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 3–9.

¹³ Об этом см., напр.: Абдиров Н.М., Татрян Г. Формирование социального «наркотического иммунитета» в казахстанском обществе // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 44–48.

¹⁴ См. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 7. С. 62–69; Он же: Некоторые проблемы теории и философии права. М.: Издательство НОРМА, 2014. С. 42–44.

¹⁵ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

ходимым обратить внимание на лиц, приобретающих наркотики для собственного потребления, которых, собственно, абсолютное большинство. Наркокриминология, по логике, будет изучать этих лиц как преступников. Однако они же по большому счету (не с точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации) являются и потерпевшими от преступлений. Из-за употребления наркотиков они изменяют себе психику, сильно подрывают здоровье, лишаются жизни. Приобретение наркотиков для собственного потребления является чуть ли не единственным преступлением, где наибольший ущерб от преступления наносится самому себе. И в этом смысле в наркокриминологии крайне важен виктимологический аспект. Возможно, что спустя какое-то время мы будем говорить и о нарковиктимологии как отдельном направлении науки. А наркокриминология будет больше акцентировать внимание на изготовлении и выращивании наркотиков для сбыта.

Ведь недаром существует и получила определенное распространение точка зрения по признанию всех наркоманов больными людьми. Так, предлагается при ужесточении наказания за сбыт наркотиков, самих наркоманов к ответственности не привлекать, а помещать в медицинские учреждения для лечения, где при необходимости выдавать наркотики бесплатно (наподобие инсулина для диабетиков), хотя последнее в настоящее время оценивается весьма неоднозначно и требует отдельного изучения¹⁶.

¹⁶ См.: Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44; Краснов В.Н., Иванец Н.Н., Дмитриева Т.Б., Кононец А.С., Тиганова А.С. Нет метадоновым программам в России (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45; Песчанских Г.В., Чернышев Д.Н. К вопросу о смертности от наркотиков участников программ заместительной терапии в Европе // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 27–36.

Литература

1. Абдиров Н.М., Татрян Г. Формирование социального «наркотического иммунитета» в казахстанском обществе / Н.М. Абдиров, Г. Татрян // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 44–48.
2. Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение / Э.А. Бабаян // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44.
3. Боголюбова Т.А. «Не будем стричь газоны!» / Т.А. Боголюбова // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 5–8.
4. Буркина О.А., Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: проблемы применения / О.А. Буркина, А.И. Кузнецов // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 6–8.
5. Горбатович Д.А. Эффективность уголовных наказаний в отношении наркопреступности / Д.А. Горбатович // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 11–13.
6. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 7. С. 62–69.
7. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / С.И. Захарцев. М.: Издательство НОРМА, 2014. 208 с.
8. Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? / В.В. Измайлов // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 38–40.
9. Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить / Б.Ф. Калачев // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–31.
10. Краснов В.Н., Иванец Н.Н., Дмитриева Т.Б., Кононец А.С., Тиганова А.С. Нет метадоновым программам в России (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) / В.Н. Краснов, Н.Н. Иванец, Т.Б. Дмитриева, А.С. Кононец, А.С. Тиганова // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45.
11. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. М.: Юрид. лит., 1978. 191 с.
12. Макаров А.В., Федоренко Т.А. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России / А.В. Макаров, Т.А. Федоренко // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 16–22.
13. Носов А.Л., Корчагин О.Н., Колесников К.А. Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность — ключевой приоритет ФСКН России / А.Л. Носов, О.Н. Корчагин, К.А. Колесников // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 8–10.

Bibliography

1. Abdirov N.M., Tatryan G. Formirovanie sotsial'nogo "narkoticheskogo immuniteta" v kazakhstanskom obshchestve [Formation of social "drug immunity" in Kazakhstan society]. Narkokontrol' — Drug Control, 2005, № 1, pp. 44 — 48.
2. Babayan E.A. Primenenie metadona nel'zya rassmatrivat' kak lechenie [Application of methadone cannot be regarded as treatment]. Narkokontrol' — Drug Control, 2006, № 4, pp. 41 — 44.
3. Bogolyubova T.A. "Ne budem strich gazony" ["We shall not mow lawns"]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 2, pp. 5 — 8.
4. Burkina O.A., Kuznetsov A.I. Otsrochka otb'yvaniya nakazaniya bol'ny'm narkomaniej: problemy' primeneniya [Deferral of punishment for drug addicts: problems of application]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 4, pp. 6 — 8.
5. Gorbatovich D.A. E'ffektivnost' ugovolny'kh nakazaniy v otnoshenii narkoprestupnosti [Efficiency of criminal punishments with regard to drug crime]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 4, pp. 11 — 13.
6. Zakhartsev S.I. Dialekticheskij metod v operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Dialectic method in operational-search activities]. Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' — Legal Science: History and Contemporaneity, 2012, № 7, pp. 62 — 69.
7. Zakhartsev S.I. Nekotory'e problemy' teorii i filosofii prava [Some problems of theory and philosophy of law]. Moscow, NORMA Publ., 2014, 208 p.
8. Izmajlov V.V. Novoe v antinarkoticheskom zakonodatel'stve: chto ozhidat' ot instituta pobuzhdeniya k izbavleniyu ot upotrebleniya narkotikov? [Innovations in antidrug legislation: what to expect from the institute of motivation to getting rid of drug consumption?]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 2, pp. 38 — 40.
9. Kalachev B.F. Lechit' nel'zya prinudit' [You cannot make anybody undertake a medical treatment]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 2, pp. 22 — 31.
10. Krasnov V.N., Ivanets N.N., Dmitrieva T.B., Kononets A.S., Tiganova A.S. Net metadonovy'm programmam v Rossii (ikh nel'zya rassmatrivat' v kachestve platformy' dlya lecheniya) [No to methadone programs in Russia (they cannot be regarded as a platform for treatment)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2006, № 2, pp. 43 — 45.
11. Kudryavtsev V.N. Pravo i povedenie [Law and behavior]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1978, 191 p.
12. Makarov A.V., Fedorenko T.A. Kriminologicheskaya otsenka antinarkoticheskoy politiki sovremennoj Rossii [Criminological evaluation of antidrug policy of contemporary Russia]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 1, pp. 16 — 22.
13. Nosov A.L., Korchagin O.N., Kolesnikov K.A. Pereosmyslenie gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki: operativno-rozysknaya deyatel'nost' — klyuchevoj prioritet FSKN Rossii [Rethinking of the state antidrug policy: operational-search activities — a key priority of the FSDC of Russia]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 2, pp. 8 — 10.

14. Песчанских Г.В., Чернышев Д.Н. К вопросу о смертности от наркотиков участников программ заместительной терапии в Европе / Г.В. Песчанских, Д.Н. Чернышев // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 27–36.
15. Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с пропагандой наркотиков в сети Интернет / А.Н. Сухаренко // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 35–37.
16. Татаркин А.И., Куклин А.А., Клевакин А.Н. Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Н. Клевакин // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 3–9.
17. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
18. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–15.
19. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
20. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
21. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 3–14.
22. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
23. Шедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / Н.В. Шедрин // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.
14. Peschanskikh G.V., Cherny'shev D.N. K voprosu o smertnosti ot narkotikov uchastnikov zamestitel'noj terapii v Evrope [On the issue of death rate from drugs among participants of substitution treatment programs in Europe]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, № 2, pp. 27 — 36.
15. Sukharenko A.N. Zakonodatel'noe obespechenie bor'by' s propagandoy narkotikov v seti "Internet" [Legislative support of fighting drug propaganda in the Internet]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 4, pp. 35 — 37.
16. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Klevakin A.N. Prakticheskaya rol' nauki v usloviyakh sovremennoj evolutsii sotsial'no-ekonomicheskikh otnoshenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [Practical role of science in conditions of contemporary evolution of social-economics relations in the sphere of illegal drug traffic]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 3, pp. 3 — 9.
17. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interconnection of illegal consumption of drugs and illegal turnover thereof]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 3, pp. 5 — 13.
18. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za kontrabandu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh, sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv [Changes in the legislation on responsibility for contraband of narcotic means, psychotropic, potent and poisonous substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, № 1, pp. 2 — 15.
19. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug criminology as one of directions of criminology]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 1, pp. 4 — 27.
20. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Responsibility for misuse of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, № 2, pp. 3 — 8.
21. Fedorov A.V. Otdel'ny'e tendentsii razvitiya rossijskoj ugolovno-pravovoj antinarkoticheskoy politiki, obuslovlenny'e vliyaniem mezhdunarodny'kh dogovorov, uchstnitsej kotory'kh yavlyaetsya Rossijskaya Federatsiya, i eyo chlenstvom v mezhdunarodny'kh organizatsiyakh [Certain tendencies of development of Russian criminal-law policy conditioned by influence of international treaties to which the RF is a party and membership thereof in international organizations]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, № 2, pp. 3 — 14.
22. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossijskoj antinarkoticheskoy politiki na sovremennom e'tape [Tendencies of development of Russian antidrug policy at the modern stage]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, № 4, pp. 5 — 14.
23. Shhedrin N.V. O prinuditel'nom lechenii lits, stradayushhikh alkogolizmom i narkomaniej [On compulsory treatment of persons suffering from alcoholism and drug addiction]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 2, pp. 19 — 21.

Журнал «Наркоконтроль» информирует читателей о том, что 29–30 января 2015 г. в Московском государственном университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоится **Двенадцатая международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке»**.

**Указатель научных и информационных материалов,
опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2014 г.****Guide of scientific and informational materials published
in journal "Drug Control" in 2014**

Научные и информационные материалы, опубликованные в журнале «Наркоконтроль» в 2014 г., сгруппированы в двух указателях: рубрикационном и алфавитном. После названия материала в круглых скобках указываются: римской цифрой — номер журнала, арабскими цифрами — страницы.

I. РУБРИКАЦИОННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ**Рубрики:**

Административное право и профилактика
Библиография
Законодательство и судебная практика
Международное сотрудничество и зарубежный опыт
Наркоситуация и наркополитика
Обзоры и рецензии
Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право
Уголовный процесс и криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и судебная экспертиза

Административное право и профилактика

Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? (II, 38–40).

Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Административная ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений (IV, 27–29).

Юрман М.А., Мишин А.В. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании (I, 25–28).

Библиография

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2014 г. (IV, 38–40).

Законодательство и судебная практика

Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости (IV, 3–8).

Милюков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа (IV, 8–12).

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» (I, 3).

Международное сотрудничество и зарубежный опыт

Вяземская А.А. Ответственность за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на по-

лучение наркотических средств и психотропных веществ, по законодательству Королевства Нидерландов (III, 33–35).

Примаков Д.Я. Борьба с наркоманией: законодательство Великобритании и Израиля (III, 35–39).

Трофимец А.М., Трофимец И.А. Ответственность физических лиц за преступления и административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания (I, 29–33).

Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания (I, 33–35).

Наркоситуация и наркополитика

Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками (IV, 34–38).

Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях (IV, 30–33).

Татаркин А.И., Куклин А.А., Клевакин А.Н. Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков (III, 3–9).

Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях (II, 3–14).

Обзоры и рецензии

Астанин В.В. О наркокоррупции (отзыв на диссертационное исследование Павловской Н.В. «Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты») (I, 36–39).

Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» в информационно-аналитической системе РИНЦ (II, 40).

Федоров А.В. Отражение опубликованных в журнале «Наркоконтроль» научных исследований в РИНЦ: современное состояние и рекомендации авторам (I, 39–40).

Персоналии

Федоров А.В. Памяти профессора Рохлина Виктора Ивановича (III, 40).

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Винокуров В.Н., Логинова Н.Г., Мальков С.М., Токманцев Д.В. Установление осознания противоправности

при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ (ст. 226¹, 234 УК РФ) (IV, 22–26).

Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ (I, 15–19).

Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Уголовно-правовое понятие культивирования наркосодержащих растений (II, 26–28).

Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ (IV, 12–18).

Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 228¹ УК РФ) (III, 9–16).

Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование (II, 15–25).

Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (I, 8–14).

Ролик А.И. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (IV, 19–22).

Сбирунов П.Н. Проблемные вопросы и пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств (I, 3–7).

Середа И.М., Загайданова Ю.В. Наркозависимые лица в Восточно-Сибирском регионе России: криминологическое исследование (I, 19–22).

Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ (III, 16–27).

Яблочкин А.Е. Криминологические особенности и уголовно-правовая превенция групповых преступлений, совершаемых подростками в состоянии опьянения (II, 26–33).

Уголовный процесс и криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и судебная экспертиза

Иванова Е.В. Компетенция судебного эксперта, производящего экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: теоретический аспект (II, 33–37).

Иванова Е.В. Некоторые вопросы дифференциации ошибочных и заведомо ложных заключений экспертов по делам о наркопреступлениях (I, 22–25).

Карпов Я.С. Незаконное хранение в информационной модели преступлений, связанных с оборотом контролируемых веществ (III, 27–32).

II. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Материал, подготовленный несколькими авторами, приводится под фамилией каждого из них. Расположение нормативных документов и иных материалов, не имеющих авторов, определяется их названием.

Астанин В.В. О наркокоррупции (отзыв на диссертационное исследование Павловской Н.В. «Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту нарко-

тиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты») (I, 36–39).

Винокуров В.Н., Логинова Н.Г., Мальков С.М., Токманцев Д.В. Установление осознания противоправности при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ (ст. 226¹, 234 УК РФ) (IV, 22–26).

Вяземская А.А. Ответственность за незаконную выдачу и подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, по законодательству Королевства Нидерландов (III, 33–35).

Загайданова Ю.В., Середа И.М. Наркозависимые лица в Восточно-Сибирском регионе России: криминологическое исследование (I, 19–22).

Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками (IV, 34–38).

Иванова Е.В. Компетенция судебного эксперта, производящего экспертизы наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: теоретический аспект (II, 33–37).

Иванова Е.В. Некоторые вопросы дифференциации ошибочных и заведомо ложных заключений экспертов по делам о наркопреступлениях (I, 22–25).

Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? (II, 38–40).

Карпов Я.С. Незаконное хранение в информационной модели преступлений, связанных с оборотом контролируемых веществ (III, 27–32).

Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях (IV, 30–33).

Клевакин А.Н., Татаркин А.И., Куклин А.А. Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков (III, 3–9).

Кожухова И.В., Милюков С.Ф. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа (IV, 8–12).

Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Административная ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений (IV, 27–29).

Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ (I, 15–19).

Комиссаров В.С., Пожидаев И.Е. Уголовно-правовое понятие культивирования наркосодержащих растений (II, 26–28).

Куклин А.А., Татаркин А.И., Клевакин А.Н. Практическая роль науки в условиях современной эволюции социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков (III, 3–9).

Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости (IV, 3–8).

Логинова Н.Г., Винокуров В.Н., Мальков С.М., Токманцев Д.В. Установление осознания противоправности при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ (ст. 226¹, 234 УК РФ) (IV, 22–26).

Мальков С.М., Винокуров В.Н., Логинова Н.Г., Токманцев Д.В. Установление осознания противоправности

при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ (ст. 226¹, 234 УК РФ) (IV, 22–26).

Милюков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа (IV, 8–12).

Мишин А.В., Юхман М.А. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании (I, 25–28).

Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ (IV, 12–18).

Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 228¹ УК РФ) (III, 9–16).

Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование (II, 15–25).

Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (I, 8–14).

Пожидаев И.Е., Комиссаров В.С. Административная ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений (IV, 27–29).

Пожидаев И.Е., Комиссаров В.С. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ (I, 15–19).

Пожидаев И.Е., Комиссаров В.С. Уголовно-правовое понятие культивирования наркосодержащих растений (II, 26–28).

Примаков Д.Я. Борьба с наркоманией: законодательство Великобритании и Израиля (III, 35–39).

Ролик А.И. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (IV, 19–22).

Сбирунов П.Н. Проблемные вопросы и пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств (I, 3–7).

Серета И.М., Загайданова Ю.В. Наркозависимые лица в Восточно-Сибирском регионе России: криминологическое исследование (I, 19–22).

Татаркин А.И., Куклин А.А., Клевакин А.Н. Практическая роль науки в условиях современной эволюции

социально-экономических отношений в сфере незаконного оборота наркотиков (III, 3–9).

Токманцев Д.В., Винокуров В.Н., Логинова Н.Г., Мальков С.М. Установление осознания противоправности при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ (ст. 226¹, 234 УК РФ) (IV, 22–26).

Трофимец А.М., Трофимец И.А. Ответственность физических лиц за преступления и административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания (I, 29–33).

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2014 г. (IV, 38–40).

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» (I, 3).

Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» в информационно-аналитической системе РИНЦ (II, 40).

Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ (III, 16–27).

Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания (I, 33–35).

Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях (II, 3–14).

Федоров А.В. Отражение опубликованных в журнале «Наркоконтроль» научных исследований в РИНЦ: современное состояние и рекомендации авторам (I, 39–40).

Федоров А.В. Памяти профессора Рохлина Виктора Ивановича (III, 40).

Юхман М.А., Мишин А.В. К вопросу о модернизации механизма административно-правового воздействия в сфере профилактики наркомании (I, 25–28).

Яблочкин А.Е. Криминологические особенности и уголовно-правовая превенция групповых преступлений, совершаемых подростками в состоянии опьянения (II, 26–33).

Редакция журнала «Наркоконтроль» поздравляет авторов и читателей журнала с наступающим Новым 2015 годом!